№ 309

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, отъ 2-хъ до 4-хъ час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et C° Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8-го НОЯБРЯ 1898 ГОДА.

Годъ тридцать пятый.

№ 309

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—8 р., на 6 м.—7 р., на 5 м.—6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 к., на 3 м.—4 р. 50 к., на 2 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. 80 к., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто; впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеровъ и К° № 89.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРИКАЗЫ.

По собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, 27 октября.

Увольняется, согласно прошенію, отъ должности преподавателя Кіевскаго института Императора Николая I—воспитатель и преподаватель коллегіи Павла Галагана, коллежскій совѣтникъ *Архимовичъ*—съ 1-го сентября 1898 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 7-го ноября 1898 г.

Сегодня въ Вильнѣ открывается памятникъ графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, главною заслугою котораго въ его долгой административной и государственной дѣятельности считается быстрое, энергичное и увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ умиротвореніе Сѣверо-Западнаго края въ 1863 году. Но именно эта его дѣятельность вызывала въ то время, вызываетъ и теперь противоположныя сужденія. Тогда какъ одни считаютъ образъ дѣйствій и результаты, достигнутые М. Н. Муравьевымъ, историческимъ подвигомъ, другіе утверждаютъ, что дѣятельность бывшаго генералъ-губернатора никакого историческаго значенія не имѣетъ, потому что судьба польскаго возстанія 1863 г. все равно была предрѣшена неравенствомъ силъ и оно должно было неизбѣжно окончиться полной неудачей, принялъ-ли бы участіе въ усмиреніи его М. Н. Муравьевъ или остался-бы въ сторонѣ. Что сдѣлалъ онъ, то сдѣлалъ-бы и всякій другой на его мѣстѣ, только иными пріемами.

Мы также раздѣляемъ мнѣніе, что печальныя событія 1863 г. были политическимъ безумствомъ и что они въ концѣ концовъ при всякихъ условіяхъ окончились-бы неудачей; однако это едва-ли умаляетъ значеніе тогдашнихъ дѣятелей и ихъ заслуги, ибо размѣры борьбы и послѣдствія ея могли-бы быть иные, если-бы своевременно не выступили такіе люди, какъ М. Н. Муравьевъ и М. Н. Катковъ, явившіеся яркими выразителями глубокаго патріотическаго чувства и русской государственной идеи въ долгомъ историческомъ спорѣ. При оцѣнкѣ государственныхъ заслугъ М. Н. Муравьева необходимо имѣть въ виду, что нѣкоторыя политическія условія сложились въ тотъ моментъ, когда онъ былъ призванъ въ Сѣверо-Западный край, весьма неблагопріятно. Внутреннія силы Россіи были поглощены незаконченной огромной реформаторской работой; прошло лишь нѣсколько лѣтъ со времени неудачной Крымской войны, и правительство рѣшительно не желало внѣшнихъ осложненій и столкновенія съ Западной Европой. Между тѣмъ, изъ-за границы къ намъ обращались съ недвусмысленными настояніями, и возникала опасность новой европейской коалиціи. При такихъ условіяхъ въ правительственныхъ сферахъ обнаружились разногласіе и нерѣшительность, а въ обществѣ растерянность. На самомъ дѣлѣ, какъ показали дальнѣйшія событія, опасенія европейскаго вмѣшательства были преувеличены, но оцѣнить въ тотъ моментъ положеніе вещей представлялось очень трудной задачей. Хотя приходилось имѣть дѣло съ дипломатическимъ миражемъ, но миражъ оказывался весьма опаснымъ и могъ создать очень печальную дѣйствительность. Если русскимъ войскамъ не трудно было справиться съ вооруженнымъ возстаніемъ, то дипломатическая кампанія могла быть проиграна, что значительно усложнило-бы вопросъ и, быть можетъ, на много лѣтъ. М. Н. Муравьевъ своимъ вѣрнымъ пониманіемъ положенія вещей, своей быстротою и рѣшительностью, своей настойчивостью въ выполненіи намѣченной программы не только очень скоро водворилъ спокойствіе въ охваченномъ мятежемъ краѣ, но оказалъ сильное вліяніе на измѣненіе воззрѣній и настроенія въ Петербургѣ въ критическія минуты.

Съ другой стороны, для оцѣнки личности М. Н. Муравьева необходимо имѣть въ виду, что весьма трудную и крайне непріятную задачу управленія Сѣверо-Западнымъ краемъ „виленскій диктаторъ" принялъ на себя исключительно, какъ государственный долгъ. Старику, удрученному годами и физическими недугами, нечего было искать. Его государственная карьера не только была сдѣлана, но совершенно закончена и онъ удалился на покой. За

министра государственныхъ имуществъ и управляющаго удѣлами и уѣхалъ за границу. Если онъ ушелъ отчасти потому, что не сходился съ тогдашними государственными дѣятелями, то главною причиною были утомленіе и болѣзни. Принимать на себя при такихъ условіяхъ управленіе охваченнымъ мятежемъ краемъ представлялось дѣйствительно подвигомъ ради государственнаго блага. Здѣсь не приходилось разсчитывать на военные или даже на административные лавры, а предстоялъ крайне тяжкій трудъ, крайне непріятная кабинетная борьба и даже личныя опасности.

Мотивы, руководившіе М. Н. Муравьевымъ,—мотивы исключительно патріотическіе,—служатъ лучшимъ отвѣтомъ и на обвиненія его въ личной жестокости. Его крутыя и устрашающія мѣры, которыя онъ нарочно афишировалъ, были въ его рукахъ лишь необходимыми по его убѣжденію государственными мѣрами. На революціонный терроръ онъ отвѣчалъ устрашеніемъ; онъ уничтожалъ единицы, но спасалъ отъ гибели десятки и сотни тысячъ людей, которые могли быть вовлечены въ мятежное движеніе. Очистивъ край отъ мятежнаго движенія, онъ спѣшитъ внушить дворянству составить адресъ о помилованіи и такимъ образомъ даетъ выходъ.

Кромѣ быстраго умиротворенія края, за М. Н. Муравьевымъ остается та крупная заслуга, что и своею дѣятельностью, и своими указаніями онъ много содѣйствовалъ тому направленію законодательства и административной политики, которыя до настоящаго времени остаются въ силѣ въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ. Съ той кипучей энергіей, которая ему была свойственна, М. Н. Муравьевъ въ теченіе короткаго времени стремится сбросить внѣшнюю польскую оболочку края и выдвинуть русскія силы. Онъ энергически поднимаетъ положеніе православной церкви и ея служителей, онъ стремится насадить русское просвѣщеніе русскою школою въ городахъ и селахъ, онъ пересоздаетъ личный составъ и духъ русскаго чиновничества. Кратковременная дѣятельность М. Н. Муравьева оставила такой глубокій слѣдъ, что возвратъ къ прошлому оказался невозможнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдующая исторія Сѣверо-Западнаго края показала, что эта программа не легко выполнима, если не имѣется налицо такой огромной энергіи, какою обладалъ М. Н. Муравьевъ.

Памятникъ гр. М. Н. Муравьеву не есть увѣковѣченіе воспоминаній о послѣднемъ эпизодѣ кровавой братоубійственной распри. Это есть памятникъ патріотическимъ заслугамъ и патріотическимъ чувствамъ; памятникъ истинно русскому человѣку, сумѣвшему положить начало возрожденія искони русскаго края и приложившаго къ этому великому дѣлу всѣ свои силы и энергію.

Сегодня, въ день архистратига Михаила, происходитъ въ Вильнѣ, центрѣ Сѣверо-Западнаго края, событіе великаго политическаго значенія: открытіе памятника Михаилу Николаевичу Муравьеву. Призванный довѣріемъ Государя Императора Александра II на постъ Виленскаго Генералъ-Губернатора 1 мая 1863 года, Муравьевъ оставилъ его въ апрѣлѣ 1865 г. Какъ ни кратко было это его служеніе, но оно составило цѣлую эпоху въ жизни края и, по особому стеченію обстоятельствъ, имѣло огромное значеніе въ исторіи развитія нашего русскаго самосознанія. Въ ту пору, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Бѣлоруссія и Литва, вмѣстѣ съ Польшей, переживали тяжелый кризисъ, задѣвшій также и нашъ Юго-Западный край. Западная Европа сочла себя въ правѣ вмѣшаться въ наши внутреннія дѣла и предъявлять намъ свои требованія; въ высшихъ правительственныхъ кругахъ проявилась растерянность и неувѣренность въ силахъ Россіи; миражъ новыхъ идей и вѣяній закрывалъ живую дѣйствительность. Въ эту тяжелую пору Императоръ Александръ II призвалъ къ дѣлу и власти Муравьева, и онъ оправдалъ довѣріе Государя. Сегодняшнее торжество въ Вильнѣ есть благодарность всей Россіи вѣрному царскому слугѣ, съумѣвшему отстоять честь и достоинство Россіи въ то трудное время. Памятникъ сооруженъ на средства, которыя были собраны по подпискѣ, открытой съ соизволенія Императора Александра III по всей Россіи.

Въ концѣ прошлаго вѣка Бѣлоруссія и Литва вошли въ предѣлы Русскаго Государства, но окончательное присоединеніе ихъ къ великому тѣлу нашего отечества и объединеніе ихъ съ остальными его частями имѣютъ не столь давнюю дату: они совершены Муравьевымъ, являются его государственной заслугой и создаютъ ему поистинѣ вѣчную память. Великая Государыня, при которой совершилось присоединеніе Бѣлоруссіи и Литвы къ Россіи, Екатерина II, твердо знала, что край, пріобрѣтенный ею по третьему раздѣлу Польши, не былъ польскимъ; она приводила въ оправданіе своей политики захвата факты исконной связи съ Россіей Литвы и Бѣлоруссіи, господство русскаго языка въ его государственной жизни въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, православное исповѣданіе населенія, которое было здѣсь въ славѣ и силѣ гораздо раньше, чѣмъ сталъ водворяться католицизмъ. Но вскорѣ все это было забыто, и подъ эгидой русской государственной власти полонизмъ и католицизмъ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ не только не отступили назадъ, но, напротивъ, стали крѣпнуть и утверждаться. Присоединеніе къ Россіи Царства Польскаго по Вѣнскому конгрессу, совершившееся одновременно съ уступкой восточной Галиціи австрійскому императору для округленія границъ, оказалось роковымъ для Сѣверо-Западнаго края. Среди приближенныхъ Императора Александра I оказались люди изъ польской знати, какъ Чацкій и Чарторыйскій, которые съумѣли утвердить и усилить полонизмъ на всемъ пространствѣ земель, входившихъ нѣкогда въ предѣлы политической Польши. Если для Императора Николая I выраженіе „мѣстный языкъ“ въ отношеніи нашего Кіева значило *польскій*, то тѣмъ болѣе польскимъ считался и былъ въ глазахъ правительства Бѣлорусскій и Литовскій край. Здѣсь не мѣсто распространяться о судьбахъ русскаго управленія въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Но позволимъ себѣ лишь указать на поразительныя событія, совершавшіяся въ Вильнѣ въ пору пребыванія тамъ русскихъ генералъ-губернаторовъ.

Издревле существовала въ Вильнѣ православная церьковь во имя св. Параскевы-Пятницы. Петръ Великій во время своего посѣщенія Вильны, крестилъ въ ней Аннибала, предка Пушкина. Въ этой церкви совершено было въ 1813 году, по иниціативѣ виленскихъ русскихъ купцовъ, молебствіе послѣ изгнанія французовъ изъ предѣловъ Россіи. Но потомъ, неизвѣстно какъ и при чьемъ содѣйствіи, церковь запустѣла, была заброшена, оказалась стоящей на чьей-то усадьбѣ и превратилась въ помойную яму для двухъ сосѣднихъ домовъ! Въ такомъ видѣ нашелъ ее Муравьевъ, и, конечно, не оставилъ. Другой фактъ. Существовала въ Вильнѣ древняя митрополичья церковь во имя Пречистой Богородицы, основанная еще при литовскомъ князѣ Ольгердѣ. Здѣсь молилась литовская княгиня, дочь московскаго великаго князя Іоанна III, Елена, бывшая въ замужествѣ за литовскимъ княземъ Александромъ. Здѣсь потомъ хранилась икона, которой благословилъ свою дочь Іоаннъ III, отпуская ее въ Вильну. Церковь эта пришла въ запустѣніе, икона, которая и понынѣ пользуется большимъ почитаніемъ въ Вильнѣ, перенесена была въ церковь Св. Троицы, а во время открытія въ Вильнѣ университета, т. е. въ 1804 г., было сдѣлано распоряженіе утилизовать заброшенное зданіе, устроивъ въ немъ анатомическій театръ. А послѣ закрытія университета въ бывшемъ анатомическомъ театрѣ пріютились кузницы и часть зданія завалилась.

И все это творилось въ Вильнѣ на глазахъ и съ разрѣшенія представителей русской государственной власти. Ставшіе поляками бѣлорусскіе и литовскіе помѣщики, польское ополяченное чиновничество и мѣщанство закрывали предъ правительствомъ русскій народъ, хранившій свое православіе, сначала въ формѣ греко-уніатской церкви, а съ 1839 года и въ чистомъ его видѣ. Отмѣтимъ здѣсь, что въ пору уже русскаго владычества въ краѣ возникъ греко-уніатскій монашескій базиліанскій орденъ, который имѣлъ своимъ назначеніемъ пропагандировать вящшее сближеніе уніи съ католицизмомъ въ церковномъ обрядѣ и, имѣя въ рукахъ своихъ духовную школу, воспитывать духовенство въ польскомъ духѣ и на польскомъ языкѣ. Заслуга возсоединенія уніатовъ съ православной церковью принадлежитъ митрополиту литовскому и виленскому, Іосифу Сѣмашку, который проводилъ въ жизнь свою идею силами своего высокаго одушевленія, съ величайшимъ трудомъ преодолѣвая преграды и разнаго рода препятствія, какія онъ встрѣчалъ не только на мѣстѣ, но и въ правительственныхъ сферахъ Петербурга. Записки этого іерарха и русскаго патріота о своей дѣятельности по возсоединенію уніи даютъ цѣлый рядъ живыхъ и наглядныхъ свидѣтельствъ о томъ, какъ слабо понимали тогда русскіе интересы представители русской государственной власти въ высшихъ сферахъ.

Когда разыгралось возстаніе, задолго предсказанное митрополитомъ Іосифомъ, генералъ-губернаторская власть въ Вильнѣ находилась въ рукахъ слабаго и безпомощнаго Назимова. Къ 1863 году весь Сѣверо-Западный край былъ въ броженіи, повсемѣстно организовались вооруженныя банды мятежниковъ при явномъ и тайномъ сочувствіи помѣщиковъ, римско-католическаго духовенства и многихъ представителей русской власти. Отряды русскихъ войскъ безуспѣшно ловили мятежниковъ въ лѣсахъ, но банды не уменьшались, пополняясь сбитыми съ толка крестьянами и учащейся молодежью, покидавшей школы. Въ Вильнѣ на улицахъ и особенно въ костелахъ происходили громкія манифестаціи, остававшіяся часто безнаказанными. Агенты тайнаго „жонда“ и эмиссары изъ Царства Польскаго и изъ-за границы вели широкую агитацію и организовали свое центральное правительство.

Западно-европейскія державы, и особенно Франція, принимали угрожающій тонъ въ отношеніи Россіи, и въ мятежномъ населеніи господствовала увѣренность въ скорой и непосредственной помощи со стороны Наполеона и Гарибальди, котораго восторженно ждали польскія дамы.

Въ эту пору Государю Александру II было указано на Муравьева, какъ на того человѣка, который можетъ взять въ свои руки и на свою отвѣтственность умиротвореніе мятежнаго края, и Государь довѣрилъ ему власть. Исполненный увѣренности въ важности и святости своего призванія смирить возстаніе и укрѣпить узы, соединявшія Сѣверо-Западный край съ Россіей, Муравьевъ проявилъ безпощадную строгость къ главарямъ и руководителямъ мятежа. Быстро конфирмовалъ онъ смертные приговоры надъ попадавшими въ плѣнъ предводителями мятежныхъ шаекъ, въ числѣ которыхъ бывали и офицеры русской арміи, какъ полковникъ генеральнаго штаба Сѣраковскій, и надъ становившимися во главѣ бандъ ксендзами. Этими казнями онъ устрашилъ сочувствовавшихъ мятежу, напомнилъ всѣмъ колебавшимся о вѣрности присяги и вызвалъ въ населеніи реакцію. Онъ отрѣшилъ отъ должности, выслалъ изъ края или отдалъ подъ судъ разныхъ видныхъ лицъ, занимавшихъ высокое общественное положеніе съ утвержденія русскаго правительства, и повинныхъ не только въ сочувствіи мятежу, но и въ руководствѣ движеніемъ; между ними были епископы, предводители дворянства. Онъ быстро принялъ рядъ полицейскихъ мѣръ по охранѣ общественнаго спокойствія въ краѣ и привлекъ къ этому дѣлу сельское населеніе, организовавъ изъ крестьянъ отряды сельской стражи. Мѣрами финансовыхъ взысканій, штрафами, наложеніемъ контрибуцій и секвестромъ имѣній онъ отрезвилъ настроеніе неблагонадежныхъ элементовъ населенія. Онъ обновилъ составъ администраціи вызовомъ русскихъ чиновниковъ на службу въ Сѣверо-Западный край и принялся немедленно за крестьянскій вопросъ. Прежніе мировые посредники изъ польскихъ помѣщиковъ были устранены, и отмѣнивъ все прежде сдѣланное по осуществленію манифеста 19 февраля 1861 года, Муравьевъ началъ дѣло освобожденія крестьянъ сначала, опираясь на живыя русскія силы. Подымая въ экономическомъ отношеніи свободное крестьянство, Муравьевъ тѣмъ самымъ вскрывалъ русскую почву края и мѣнялъ его видъ. На ряду съ этимъ шло дѣло возстановленія и укрѣпленія православія. Большія суммы, оказавшіяся въ его распоряженіи вслѣдствіе наложенія контрибуціи и секвестра имуществъ участниковъ мятежа, Муравьевъ употреблялъ на поднятіе русскаго элемента въ краѣ и православія. Онъ отпускалъ щедрыя средства на возстановленіе и созиданіе православныхъ храмовъ во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, начиная съ Вильны, гдѣ между прочимъ были возстановлены изъ развалинъ Пречистенскій соборъ и Пятницкая церковь. Тѣ-же средства дали ему возможность увеличить оклады православнаго духовенства и русскихъ чиновниковъ. На ряду съ этимъ шло дѣло улучшенія и созданія русской низшей школы на всемъ пространствѣ Бѣлоруссіи и Литвы. Въ своихъ „Запискахъ“ Муравьевъ упоминаетъ, что онъ оставилъ 600 народныхъ училищъ въ краѣ. Изъ средней школы и изъ администраціи былъ устраненъ польскій языкъ, невозбранно господствовавшій до тѣхъ поръ.

Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Муравьевъ руководился твердымъ и яснымъ убѣжденіемъ, что Бѣлоруссія и Литва составляютъ неотдѣлимую часть Россіи, что русскій и православный элементъ долженъ преобладать на всемъ пространствѣ Сѣверо-Западнаго края и постепеннымъ своимъ усиленіемъ въ конецъ устранить возможность повторенія прежнихъ политическихъ ошибокъ. Не долго стоялъ онъ во главѣ управленія Сѣверо-Западной окраины Россіи, но онъ съумѣлъ за это время положить твердое и нерушимое основаніе его „обрусѣнію“, какъ онъ самъ выражался, во всѣхъ сферахъ жизни и во всѣхъ слояхъ общества. Признаніе этой государственной заслуги празднуетъ въ сегодняшній день „православная и русская“ Вильна, открывая, при сочувствіи всей Россіи, памятникъ графу Михаилу Николаевичу Муравьеву.

ГРАФЪ М. Н. МУРАВЬЕВЪ.

(Опытъ характеристики).

Открытіе сегодня въ Вильнѣ памятника графу М. Н. Муравьеву естественно вызываетъ вопросъ, что это былъ за человѣкъ? Одни смотрятъ на него не иначе, какъ на тирана, другіе превозносятъ его, какъ истинно государственнаго дѣятеля, умѣвшаго понимать требованія времени и способнаго неуклонно преслѣдовать намѣченныя государственныя задачи. Гдѣ правда? Время кульминаціоннаго пункта государственной дѣятельности М. Н. Муравьева еще слишкомъ свѣжо въ памяти современниковъ, чтобы ей могла быть произведена вполнѣ безпристрастная историческая оцѣнка, одинаково обязательная, какъ для его враговъ, такъ и для его друзей. Однако, кое-что можетъ быть сдѣлано, въ этомъ отношеніи, и теперь, основываясь на точныхъ данныхъ его біографіи и его общественной дѣятельности. М. Н. Муравьевъ родился въ 1796 г. въ Петербургѣ и первые годы своей жизни провелъ въ деревнѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ своей матери, женщины весьма религіозной, привившей и своимъ дѣтямъ горячую привязанность къ православію и его церковнымъ обрядамъ. Мальчикъ былъ М. Н. Муравьевъ недюжинный и уже въ раннемъ возрастѣ обнаруживалъ большія умственныя способности и притомъ способности, если можно такъ выразиться, прямолинейнаго характера. Четырнадцати лѣтъ отъ роду онъ составилъ уставъ общества математиковъ, который разсмотрѣнъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія и утвержденъ Императоромъ Александромъ I. Общество это дѣйствительно осуществилось въ 1811 г. и молодой Муравьевъ былъ его вице-предсѣдателемъ. Отечественная война прекратила дѣятельность этого общества и М. Н. Муравьевъ поступилъ въ армію. Въ сраженіи при Бородинѣ онъ былъ раненъ въ ногу и эта рана заставила его, послѣ нѣсколькихъ попытокъ продолжать государственную службу, выйти въ 1820 г. въ отставку и поселиться въ деревнѣ, гдѣ онъ горячо отдался занятію сельскимъ хозяйствомъ. Памятное событіе 14 декабря 1825 года заставило вспомнить о Муравьевѣ, такъ какъ онъ былъ знакомъ со многими участниками тайнаго общества. 12 января 1826 г. московскій оберъ-полицеймейстеръ Шульгинъ арестовалъ его и привезъ въ Петербургъ. Слѣдствіе показало, однако, что къ заговору онъ не принадлежалъ, и его освободили. Въ томъ же году онъ зачисленъ былъ на государственную службу и назначенъ вице-губернаторомъ въ Витебскъ. Это послужило началомъ его семилѣтней дѣятельности въ Западномъ краѣ. Въ слѣдующемъ году мы видимъ его уже губернаторомъ въ Могилевѣ и уже тогда въ его дѣятельности намѣчаются тѣ взгляды, полное развитіе которыхъ обнаруживается впослѣдствіи. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи ввѣренной ему губерніи М. Н. Муравьевъ указывалъ на необходимость отмѣны дѣйствовавшаго тогда въ губерніи Литовскаго статута, введенія порядка судопроизводства, установленнаго для губерній великорусскихъ, на необходимость преобразованія всѣхъ учебныхъ заведеній края, устраненія католическаго духовенства отъ участія въ образованіи и воспитаніи юношества и замѣну его вездѣ русскими учителями и т. д. Во время возстанія 1831 года, Муравьевъ назначенъ былъ гродненскимъ губернаторомъ. Здѣсь онъ устроилъ строгій полицейскій надзоръ за подозрительными лицами и монастырями, сосредоточилъ всѣ получаемыя свѣдѣнія о ходѣ возстанія въ однѣхъ рукахъ, составилъ мѣстную полицію изъ коренныхъ русскихъ и т. д. По его предложенію были обложены денежными штрафами въ пользу казны всѣ помѣщики, косвенно содѣйствовавшіе возстанію, а затѣмъ, по прекращеніи его, производилъ обширное политическое слѣдствіе, давшее ему возможность близко познакомиться съ ходомъ возстанія. Результатомъ этого слѣдствія была представленная Императору подробная записка, въ которой прямо высказывается, что возстаніе 1831 г. является дѣломъ католическаго духовенства и шляхты, но не народа. Въ виду этого онъ настаивалъ на необходимости зорко слѣдить за дѣйствіями католическаго духовенства и въ особенности различныхъ монашескихъ его орденовъ, такъ какъ опытъ показалъ, что съ католичествомъ неразлучно вредное политическое вліяніе на все населеніе края. Одновременно съ этимъ онъ предлагалъ усилить и возвысить русскую народность въ краѣ, заботиться о распространеніи русскаго языка, замѣщать лицами русскаго происхожденія всѣ должности по управленію краемъ и заселять край, сколько можно, русскими старообрядцами. Не лишнимъ здѣсь будетъ напомнить, что программа эта впослѣдствіи, вплоть до самаго 1863 года, выполнена не была. Въ 1835 году Муравьевъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Курскъ, въ 1839 г. послѣдовало назначеніе его директоромъ департамента податей и сборовъ. Въ 1842 г. онъ сдѣланъ былъ сенаторомъ, 1849 г.—членомъ Государственнаго Совѣта а въ 1859 г. произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и назначенъ предсѣдателемъ департамента удѣловъ съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ году занять постъ министра государственныхъ имуществъ. Въ должности министра Муравьевъ оставался до 1862 г., когда подалъ въ отставку по болѣзни, разсчитывая на болѣе или менѣе долгое время отправиться за границу для лѣченія. Судьба, однако, рѣшила иначе. Въ 1863 г. вспыхнуло польское возстаніе, распространившееся на Сѣверо-Западный край, и Муравьевъ назначенъ былъ Виленскимъ Генералъ-Губернаторомъ, при чемъ на него возложена была обязанность подавить возстаніе и привести дѣла края въ нормальный видъ. Въ должности Виленскаго Генералъ-Губернатора Муравьевъ пробылъ два года, исполнилъ данное ему порученіе и вышелъ въ отставку, будучи возведенъ при этомъ въ графское достоинство. Умеръ онъ въ 1866 г. въ Петербургѣ.

Таковъ краткій біографическій формуляръ человѣка, которому памятникъ, сооруженный по всероссійской подпискѣ, торжественно освящается сегодня. Но кромѣ этого служебнаго формуляра, есть еще другой, который освѣщаетъ намъ Муравьева, какъ общественнаго и государственнаго дѣятеля. Вся исторія жизни Муравьева говоритъ намъ, что это былъ идейный человѣкъ, съ твердой волей, съ крѣпкими убѣжденіями, крупной энергіей и неподкупной честностью. Онъ могъ заблуждаться, могъ смотрѣть на тѣ или иныя явленія дѣйствительной жизни подъ нѣсколько преувеличеннымъ угломъ зрѣнія, но его заблужденія всегда были искренни и его взгляды всегда диктевались

БЕСѢДА.

Событіе минувшей недѣли—дѣло Гребнева. Взволновавшее умы кіевлянъ во время выставки, оно теперь опять возстановило передъ нашей памятью прискорбную картину убійства штабсъ-капитана Микоши, при чемъ въ этой картинѣ фигурировали и оставшіеся въ живыхъ участники дѣла, и тотъ, кто давно ужъ спитъ въ землѣ сырой. Можетъ быть, это вызыванье загробной тѣни и было необходимо для судебнаго слѣдствія; можетъ быть, суду общественной совѣсти и адвокатамъ важно было знать, вѣжливымъ-ли или невѣжливымъ начальникомъ былъ покойный Микоша,—я не стану разбираться въ этихъ вопросахъ и предпочту послѣдовать шиллеровскому правилу, гласящему: «мертвый въ гробѣ мирно спи!»

Въ этомъ дѣлѣ живые гораздо интереснѣе мертвыхъ. Прежде всего—самъ Гребневъ, авторъ трехъ выстрѣловъ, которые, вѣроятно, были очень громки, если одинъ изъ свидѣтелей происшествія насчиталъ ихъ гораздо больше, доказывая этимъ, что у страха велики не только глаза, но и уши. Гребневъ, убившій Микошу, вышелъ изъ суда оправданнымъ, при чемъ часть присутствовавшей въ судѣ многочисленной публики привѣтствовала это оправданіе апплодисментами. Философъ могъ-бы вывести изъ этого заключеніе, что когда публика соберется въ большомъ количествѣ, то у нея милосердіе иногда превышаетъ разсудокъ. Но я не намѣренъ заниматься философскими выводами. Присяжные оправдали Гребнева, очевидно, потому, что находились подъ большимъ вліяніемъ медицинской экспертизы, которая изобразила Гребнева вырождающимся субъектомъ, несознающимъ своихъ поступковъ. Можетъ быть, Гребневъ дѣйствительно такъ ужъ наказанъ судьбой, что прибавлять сюда еще судебную кару было-бы черезчуръ сурово. Скорбный листъ Гребнева, составившійся изъ свидѣтельскихъ показаній, дѣтскихъ воспоминаній, разсказовъ друзей и отзывовъ врачей, дѣйствительно рисуетъ убійцу штабсъ-капитана Микоши какимъ то продуктомъ нравственнаго вырожденія. Но этотъ продуктъ жилъ себѣ, какъ обыкновенные люди, служилъ, имѣлъ друзей, имѣлъ подчиненныхъ, съ которыми обращался не то хорошо, не то нехорошо, т. е., вѣроятно, бывало тутъ обращеніе всякаго сорта и качества. Этотъ продуктъ былъ самолюбивъ, горячъ, вспыльчивъ, обидчивъ, т. е. обладалъ качествами, которыя встрѣчаются также у субъектовъ, вполнѣ вмѣняемыхъ, и не заставляютъ ихъ непремѣнно платить за всякую обиду выстрѣлами изъ револьвера. Можетъ быть, онъ дѣйствительно невмѣняемъ; но это такого сорта невмѣняемость, которая очень сильно смахиваетъ на полнѣйшую нравственную разнузданность и распущенность и не даетъ никакого права убивать людей. Не знаю, что изображаетъ собою Гребневъ въ настоящее время: остался-ли онъ выродившимся, или уже возродился и можетъ опять служить, быть самолюбивымъ, обижаться, доходить подъ вліяніемъ обиды до вырожденія и опять пускать въ ходъ револьверъ? Повидимому, судъ взглянулъ на Гребнева, какъ на ненормальнаго человѣка, потому что отдалъ его на попеченіе родныхъ. Въ этомъ, можетъ быть, сказалось уваженіе суда къ семейному началу; но возникаетъ вопросъ: что будутъ дѣлать родные съ этимъ сокровищемъ и какъ имъ выражать свое о немъ попеченіе? Очевидно, въ постановленіи суда есть какая-то внутренняя несообразность. Разъ Гребневъ признанъ ненормальнымъ человѣкомъ, то наказывать его не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ себя изрядно наказалъ той пулей, которая только по случайности не уложила его вмѣстѣ съ Микошей. Но и оставлять его на свободѣ тоже какъ будто-бы не приходится: ненормальный человѣкъ не сдѣлаетъ изъ своей свободы нормальнаго употребленія. Нужно его лѣчить, нужно имѣть о немъ попеченіе дѣйствительнѣе того, какое могутъ оказать родные, которымъ судъ оказалъ плохую услугу, отдавъ имъ Гребнева.

Дѣло Гребнева интересно также и въ бытовомъ отношеніи. Для меня, по крайней мѣрѣ, какъ наблюдателя общественныхъ нравовъ, фигура самого Гребнева не заслоняется другой фигурой, яркой и типичной. Такой фигурой является нѣкто г. Мяновскій, фигурировавшій въ скромной роли свидѣтеля, но въ общественномъ вниманіи быстро занявшій позицію чуть-ли не самаго главнаго героя процесса. Г. Мяновскій избралъ для себя оригинальную спеціальность «трамвайнаго ловеласа». Эта спеціальность стала въ Кіевѣ возможной только съ устройствомъ въ немъ городской желѣзной дороги, и въ частности—съ появленіемъ желѣзнодорожной станціи на Царской площади. Г. Мяновскій просиживалъ на этой станціи каждый день отъ 5 до 11 часовъ вечера и «приставалъ» къ пассажиркамъ. Занятіе, какъ видите, совсѣмъ не сложное, но неособенно пріятное для пассажирокъ, которыя принуждены были обзывать г. Мяновскаго «нахаломъ» и тому подобными выразительными названіями, грозить городовымъ, полиціей и т. д. Конечно, никому не возбраняется быть любителемъ женскаго пола. Я думаю даже, что всѣ мы, мущины, любили и любимъ по немногу кого-нибудь и какъ нибудь... Но—любовныя объясненія, въ которыя приходится вмѣшивать господина городового, какъ себѣ хотите, а это занятіе, неподходящее для молодого человѣка пріятной наружности. Подумаешь, какихъ только профессій не создаетъ городская жизнь! Сколько разъ кіевскіе обыватели проѣзжали мимо станціи на Царской площади и не подозрѣвали, что эта невзрачная и тѣсная станція въ сущности представляетъ собою романическій уголокъ, гдѣ рѣзвится плутишка—Амуръ, въ образѣ г. Мяновскаго. За то кіевскія обывательницы это узнали, не скажу, чтобы къ большому для себя удовольствію.

Развлеченія, которыя устраивалъ для себя г. Мяновскій, принадлежатъ къ категоріи безусловно подлежащихъ запретительной системѣ. Но, конечно, не ко всѣмъ развлеченіямъ слѣдуетъ относиться съ такою же суровостью. Напримѣръ, какъ вы полагаете насчетъ развлеченій, устраиваемыхъ съ благотворительной цѣлью? Каждый годъ, съ наступленіемъ зимняго сезона, мы ужъ такъ и знаемъ, что насъ ждетъ цѣлый рядъ подобныхъ развлеченій. Сегодня «ситцевый балъ» въ пользу дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса, завтра концертъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ, послѣ-завтра опять что нибудь въ этомъ родѣ. Къ такому порядку благотворительности мы ужъ привыкли, въ качествѣ, такъ сказать, посторонней публики. Еще болѣе привыкли къ нему сами благотворители, такъ какъ посредствомъ этихъ баловъ, вечеровъ и концертовъ каждый годъ съ кіевскаго населенія берется довольно солидная контрибуція на благотворительныя дѣла. Эта контрибуція вносится охотно, безъ гримасъ и вздоховъ. Всѣ довольны—и дающіе, и получающіе,—и никто въ этомъ ничего безнравственнаго и ужаснаго не видѣлъ. Какъ вдругъ, какъ разъ теперь, когда мы вступаемъ въ сезонъ «веселой благотворительности», со страницъ «Церковнаго Вѣстника» раздается противъ нея слово суроваго осужденія, и это слово подхватываютъ «Московскія Вѣдомости». По словамъ порицателей развлеченій на благотворительной подкладкѣ, «додуматься до увеселительной благотворительности могъ одинъ только конецъ XIX вѣка,—время разнаго рода компромиссовъ, лжи, лукавства и лицемѣрія».

Причину такой благотворительности порицатели ея усматриваютъ въ той мглѣ эгоистическихъ расчетовъ и стремленій, которые стараются лишь оправдать себя осуществленіемъ яко-бы христіанскаго завѣта—благотворенія:

«Современое общество не можетъ или, вѣрнѣе, не хочетъ отказаться отъ своего эгоизма, боится лишиться хоть одного изъ тѣхъ благъ матеріальныхъ, которыя привыкло цѣнить и которыми любитъ наслаждаться. Отсюда стремленіе къ отысканію такого способа благотворенія, при которомъ бы не страдали и личные матеріальные интересы и окончательно незаглохшее христіанское сознаніе сколько-нибудь удовлетворялось».

По моему мнѣнію, такой отзывъ о веселой благотворительности ужъ черезчуръ суровъ. Ничего въ ней нѣтъ безнравственнаго и противнаго христіанской идеѣ, въ особенности это слѣдуетъ сказать о благотворительныхъ концертахъ. Ужъ въ этомъ родѣ благотворительности самый суровый моралистъ не отыщетъ ничего такого, къ чему можно было-бы придраться. Что можетъ быть невиннѣе послушать какого-нибудь пѣвца или музыканта, а разомъ внести и свой рубль на доброе дѣло? То же самое и относительно благотворительныхъ баловъ. Если мы соберемся и потанцуемъ, а бѣдные отъ этого что нибудь получатъ, то неужели отъ этого пострадаютъ начала нравственности? Я думаю, что не пострадаютъ. Конечно, проще было-бы прямо жертвовать на добрыя дѣла тѣ суммы, которыя выручаются отъ устройства благотворительныхъ увеселеній. Можетъ быть, даже бѣдные при этомъ получали бы больше, такъ какъ устройство баловъ и концертовъ все таки чего-нибудь стоитъ. Но вѣдь надо же принять во вниманіе и свойственную человѣку потребность повеселиться и развлечься. Если уничтожить развлеченія съ благотворительной цѣлью, люди все таки будутъ развлекаться, съ той только разницей, что отъ этихъ развлеченій бѣднымъ ничего не перепадетъ. Я думаю, что даже съ точки зрѣнія нравственныхъ требованій гораздо лучше связывать съ развлеченіями благотворительныя цѣли, которыя возвышаютъ ихъ надъ простыми увеселеніями. Если иной молодой человѣкъ или дѣвица наивно увѣряютъ, что они танцуютъ исключительно для бѣдныхъ, а не для своего удовольствія, то такое фарисейство не Богъ вѣсть какой грѣхъ. Разумѣется, если благотворительныя развлеченія потворствуютъ дурнымъ, низменнымъ страстямъ, какъ, напримѣръ, тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ лотерейный характеръ, то такихъ развлеченій ни въ какомъ случаѣ одобрять не слѣдуетъ, и чѣмъ скорѣе они исчезнутъ, тѣмъ лучше. А потанцовать, попѣть, поиграть съ благотворительной цѣлью скорѣе полезно, чѣмъ вредно, скорѣе нравственно, чѣмъ безнравственно. А кто хочетъ благотворить въ непосредственной формѣ, т. е. прямо жертвуя извѣстныя суммы, тому «веселая благотворительность» и теперь ничуть не мѣшаетъ.

А теперь, читатель, не хотите-ли развлечься, но только уже безъ всякой благотворительной цѣли. Предлагаю вамъ окунуться въ родникъ поэзій, и не простой, а женской. Правда, для купанья теперь время неподходящее, но мы плотно закроемъ всѣ окна и двери, чтобы не проникъ сквозной вѣтеръ, и окунемся. Названіе этого родника: «Сборникъ стихотвореній». Вверху написано: «Посвящено моимъ друзьямъ», а внизу значится, что это напечатано въ Кіевѣ въ текущемъ году. Очевидно, у поэтессы много друзей, такъ какъ каждое почти стихотвореніе кому-нибудь посвящено, есть даже нѣсколько стихотвореній, посвященныхъ двумъ вопросительнымъ знакамъ и одному восклицательному. О достоинствахъ стихотвореній можно судить по слѣдующимъ образцамъ, которые привожу здѣсь наудачу. Описываетъ, напримѣръ, поэтесса лѣсъ, и рисуетъ такую картину:

> Въ лѣсу тутъ пахнетъ елью и осокой
> Слышенъ окрикъ ищущихъ грибы,
> А тамъ вонъ воронъ борется съ сорокой
> Изъ-за малой капельки воды.

Не правда ли, мило! Я думаю, если-бъ въ нашихъ циркахъ, вмѣсто борьбы разныхъ Фоссовъ съ Апсами, устроили такую борьбу вороны съ сорокой изъ-за малой капельки воды, это произвело бы большой фуроръ.

Особенно трогательно поэтесса описываетъ природу:

> Солнце заходитъ,
> Утопая въ рѣкѣ,
> Рыбакъ пѣсню заводитъ,
> Неся уловъ на рукѣ.
> Рыбачка молодая
> Встрѣчаетъ его;
> „Моя рыбачка златая“,
> Онъ называетъ ее.
> Возлѣ хатки на лавку
> Садятся вдвоемъ,
> Дастъ онъ ей травку,
> Мы пѣсню споемъ.

А вотъ хорошенькое стихотвореніе «Птичка», посвященное «другу дѣтства»:

> Утромъ птичка носикъ чиститъ,
> Едва свѣтъ забрезжится (?) въ окнѣ,
> Сѣмячко себѣ поищетъ
> Въ баночкѣ, что на столѣ;
> Клюетъ разъ, другой и третій,
> Смотришь—ужъ она сыта;
> Она вѣдь не боится сѣтей,
> Что разставляетъ намъ судьба.

Возьмемъ начало стихотворенія «Судьба», посвященнаго какому то Э. Г. К.:

> Зачѣмъ крутишь и вертишь своей свободой,
> Играя покоемъ и сердцемъ другихъ,
> Какъ въ апрѣлѣ мать природа погодой,
> Не оставлешь прежнихъ привычекъ своихъ.
> Сегодня увлекся младою дѣвицей,
> Гуляешь и кружишь головку дурную,
> А завтра пойдешь крутиться съ пѣвицей,
> А тамъ найдешь еще жертву другую.

За это поэтесса пророчитъ самую грустную участь:

> Ты кончишь жизнь гадко, тяжело и грустно,
> Въ тюрьмѣ, иль въ кандалахъ, или въ Сибири,
> Какъ все это тяжело и какъ грусно,
> Допускать, чтобы нравственно больно такъ били.

Заканчивается книжка стихотвореніемъ «Босякъ», начало котораго прямо таки неподражаемо:

> Босы ноги, грудь раскрыта,
> Часто голодаю я,
> Все лучшее предъ мной закрыто,
> Мнѣ утѣшенье: Монополія.

Довольно. Лучше этого уже ничего не можетъ быть. Конечно, писать стихи никому не возбраняется, и противъ стиховъ кіевской поэтессы ничего нельзя было бы имѣть, еслибъ она презентовала ихъ исключительно своимъ знакомымъ и друзьямъ: друзья все стерпятъ!

Но поэтесса, повидимому, предназначаетъ свою книжку для продажи и хочетъ брать за нее по 1 р. 50 к. Это уже много за ворону, которая борется съ сорокой изъ-за малой капельки воды.

Неизвѣстный.

ему стремленіемъ къ общественному и государственному благу. Муравьевъ въ Вильнѣ, какъ усмиритель польскаго возстанія, отнюдь не представлялъ собою какого-либо полонофоба, специальнаго истребителя поляковъ, какъ-бы нарочно созданнаго именно для этого дѣла. Въ своей прошлой общественной и государственной дѣятельности онъ проявлялъ тѣ-же черты суровости и послѣдовательности въ достиженіи намѣченной цѣли даже и въ чисто русской средѣ. Лучшимъ образчикомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить его курское губернаторство, о времени котораго есть интересная замѣтка въ послѣдней книжкѣ «Русской Старины». Вотъ отрывки изъ этой замѣтки, принадлежащей перу С. Д. Слатина: «Вѣсть о назначеніи генерала Муравьева (въ 1835 году) изъ Гродно въ Курскъ быстро разнеслась по губерніи, страхомъ и трепетомъ обуяла эта вѣсть мѣстное чиновничество, какъ-бы призывъ предъ страшнымъ судомъ за долгія и тяжкія прегрѣшенія нашихъ судей и администраторовъ. Хорошо всѣ знали, что такое Муравьевъ... И вотъ, наконецъ, ожидаемая около двухъ мѣсяцевъ грозовая туча надъ губернскимъ городомъ разразилась. Смѣна за смѣною, реформа за реформою въ губернскомъ правленіи, палатахъ и судахъ пошли быстрымъ ходомъ. Не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ Курскъ совершенно обновился: весь старый хламъ разобранъ, растасованъ, выброшенъ, его замѣнили новыя личности. Изъ прежняго губернскаго административнаго и судебнаго персонала уцѣлѣло только девять человѣкъ. Зловѣщій второй ударъ грома разразился, когда новый губернаторъ, спустя четыре мѣсяца по пребытію въ Курскъ, отправился для обозрѣнія уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ. Въ концѣ концовъ дошло до того, что не имѣлось уже въ виду кѣмъ замѣщать сотни очищенныхъ вакантныхъ мѣстъ по всѣмъ отраслямъ уѣзднаго управленія». Въ своемъ стремленіи очистить курскія судебныя и административныя авгіевы конюшни Муравьевъ не останавливался предъ столкновеніями съ министрами и даже со всемогущимъ тогда гр. Клейнмихелемъ. Онъ прямо и неукоснительно исполнялъ свою программу, дѣлая лишь то, что считалъ полезнымъ для государства и что не находилось въ противорѣчіи съ его взглядами и чувствами. Перенесите теперь эту кипучую прямолинейную дѣятельность по упорядоченію Курской чисто русской губ. въ 1835 году въ г. Вильно въ 1863 году, и вы увидите совершенно тотъ-же самый образъ дѣйствій, ту-же систему, лишь нѣсколько осложненную исключительными условіями положенія дѣлъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Для болѣе правильнаго уразумѣнія нѣкоторыхъ черть въ дѣятельности Муравьева какъ Виленскаго Генералъ-Губернатора, необходимо вспомнить, въ какомъ положеніи находились въ ту пору дѣла на нашей западной границѣ и какъ къ дѣламъ этимъ относились въ Петербургѣ. На прощальной аудіенціи Государыня Императрица сказала Муравьеву: «Если-бы вы могли удержать за собою хотя Литву». Когда Муравьевъ прибылъ въ Вильну, возстаніе было въ полномъ разгарѣ. Презрѣніе къ русской власти, къ русскому правительству, войску и т. д., словомъ, ко всему русскому доходило до крайнихъ предѣловъ. Возставшіе имѣли своихъ начальниковъ, которые вполнѣ свободно распоряжались и дѣйствовали по своему усмотрѣнію. Число убитыхъ русскихъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, быстро возрастая, достигло громадной цифры—500 человѣкъ. Графъ Плятеръ у самаго Динабурга напалъ на транспортъ съ оружіемъ и разграбилъ его. Мѣстное католическое духовенство открыто подстрекало населеніе къ неповиновенію и благословляло оружіе возставшихъ. Нафанатизированное населеніе Ковенской губ. чуть-ли не поголовно пристало сторону возставшихъ. Русскихъ войскъ было мало и они изнурялись въ борьбѣ съ мелкими отрядами повстанцевъ. Администрація и судъ находились почти всецѣло въ рукахъ людей, сочувствовавшихъ возстанію и прямо или косвенно помогавшихъ ему. Если вѣрно мнѣніе, что нельзя сдѣлать революцію въ бѣлыхъ перчаткахъ, то точно также вѣрно и то, что нельзя въ бѣлыхъ перчаткахъ и подавлять возстаній. Муравьевъ правилъ два года Сѣверо-Западнымъ краемъ безъ перчатокъ. Въ своемъ управленіи Сѣверо-Западнымъ краемъ Муравьевъ не обнаружилъ никакихъ новыхъ черть своего характера и былъ тѣмъ же самымъ суровымъ Муравьевымъ, имѣвшимъ въ виду одну только цѣль: государственное благо. Подавляя возстаніе въ Литвѣ, Муравьевъ смотрѣлъ на положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ тѣми же самыми глазами, какими смотрѣлъ онъ на него и въ бытность свою могилевскимъ и гродненскимъ губернаторомъ. Въ апрѣлѣ 1865 года онъ представилъ Государю лично особую записку, въ которой указывалъ, какія мѣры необходимо еще удержать и на будущее время, для огражденія спокойствія. Къ числу ихъ относились: 1) не снимать военнаго положенія еще нѣсколько лѣтъ; 2) не отмѣнять установленнаго процентнаго сбора съ имѣній (между прочимъ, сборъ этотъ взимался Муравьевымъ не только съ польскихъ, но и съ русскихъ землевладѣльцевъ Сѣверо-Западнаго края); 3) не возвращать еще долгое время въ край лицъ, высланныхъ изъ него въ Россію; 4) стремиться къ просвѣщенію крестьянскаго населенія и къ утвержденію православія; 5) поддерживать русское духовенство и строго слѣдить за католическимъ; 6) умножить число русскихъ школъ; 7) правильнымъ преподаваніемъ исторіи уничтожить превратное и враждебное намъ направленіе, распространенное польскими школами, и т. д. Относясь съ полной строгостью къ католическому духовенству и шляхтѣ (согласно своей гродненской программѣ 1831 года), Муравьевъ употреблялъ всѣ средства для укрѣпленія крестьянскаго сословія и для защиты его личныхъ и имущественныхъ правъ отъ произвола и насилій со стороны землевладѣльцевъ-поляковъ. И это, опять таки, не было въ немъ специально «виленской» чертой, потому что точно такую же заботливость по отношенію къ крестьянамъ онъ обнаружилъ и въ бытность свою министромъ государственныхъ имуществъ. Повторяемъ, М. Н. Муравьевъ былъ цѣльный человѣкъ, человѣкъ искренній, не подлаживавшій своихъ взглядовъ ко взглядамъ другихъ, знавшій твердо свой путь и неуклонно шедшій по этому пути. Вся его жизнь и дѣятельность показываютъ, что выше всего всегда онъ ставилъ благо государства, какъ онъ его понималъ, и что пониманіе это часто было совершенно вѣрно,—это доказывается послѣдующими событіями, когда Муравьевъ навсегда сошелъ съ арены государственной дѣятельности. Придавать Муравьеву значеніе только какъ Виленскому Генералъ-Губернатору, только какъ лицу, подавившему возстаніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ, значитъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ узко смотрѣть на дѣло. Россія соорудила памятникъ одному изъ своихъ сыновъ не только за два года его правленія Сѣверо-Западнымъ краемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ за его вѣрную, истинно-сыновнюю любовью къ отечеству, красной нитью проходящей чрезъ всю его жизнь и дѣятельность. Виленскій памятникъ есть признаніе общихъ заслугъ Муравьева на всѣхъ тѣхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности, которыя онъ занималъ во всю свою долгую жизнь. Эти заслуги—общій фонъ, на которомъ Вильно является наиболѣе яркимъ эпизодомъ.

Къ дѣлу Дрейфуса. 4 (16) ноября, около 4 час. пополудни, Дрейфусъ извѣщенъ о пересмотрѣ его процесса. Губернаторъ Кайены распорядился обращаться съ Дрейфусомъ, какъ съ заключеннымъ, находящимся подъ слѣдствіемъ. Ему разрѣшено поэтому, вести переписку и обмѣниваться телеграммами съ родными. Адвокатъ семьи Дрейфуса Морнаръ обратился въ кассаціонный судъ съ просьбой о томъ, чтобы Дрейфусъ былъ допрошенъ въ Парижѣ. По этому вопросу кассаціонный судъ сдѣлаетъ на дняхъ постановленіе, а пока въ Кайену послано распоряженіе о томъ, чтобы Дрейфуса допросилъ мѣстный прокуроръ по вопросамъ, предложеннымъ судомъ и уже отосланнымъ въ Кайену. Если кассаціонный судъ и рѣшитъ вызвать Дрейфуса въ Парижъ, то во всякомъ случаѣ онъ прибудетъ не раньше декабря, такъ какъ только къ этому времени ожидается приходъ изъ Гвіаны почтоваго парохода.

Морнаръ получилъ разрѣшеніе ознакомиться со всѣми безъ исключенія документами по дѣлу Дрейфуса, находящимися въ распоряженіи кассаціоннаго суда. Послѣ пересмотра документовъ и совѣщанія съ Лабори и Деманжемъ онъ укажетъ свидѣтелей со стороны защиты.

Газеты націоналистическаго лагеря осыпаютъ кассаціонный судъ бранью за его рѣшеніе подвергнуть дѣло Дрейфуса пересмотру. «Libre Parole» пишетъ, что кассаціонный судъ далъ арміи пощечину. По свѣдѣніямъ «Агентства Рейтера», военные кружки стараются склонить Фрейсине къ тому, чтобы онъ не согласился выдать кассаціонному суду dossier. Нѣсколько старшихъ генераловъ, по словамъ «Matin», рѣшило на общемъ совѣщаніи, что, если кассаціонный судъ потребуетъ выдачи dossier, то армія будетъ протестовать противъ этого.

Хотя засѣданія кассаціоннаго суда происходятъ въ строгой тайнѣ, тѣмъ не менѣе въ газеты проникаютъ кое-какія подробности, ручаться за которыя, конечно, трудно. Такъ, «Gaulois» сообщаетъ, что допросъ генерала Мерсье продолжался очень долго и что генералъ старался убѣдить судей въ виновности Дрейфуса съ чисто технической точки зрѣнія. По мнѣнію бывшаго военнаго министра, невозможно, чтобы кто-нибудь другой, кромѣ Дрейфуса, могъ выдать справки, указанныя въ бордеро. Одинъ только Дрейфусъ былъ въ состояніи это сдѣлать въ виду положенія, которое онъ занималъ въ министерствѣ. Характеръ этихъ справокъ мѣнялся соотвѣтственно характеру бюро, въ которыя переходилъ Дрейфусъ. Такъ, когда онъ служилъ въ бюро, посвященномъ артиллеріи, справки касались артиллерійскаго дѣла. Когда его заставили заниматься вопросами мобилизаціи, были выданы справки относительно организаціи войскъ прикрытія. Генералъ Мерсье напомнилъ также кассаціонному суду о томъ, что множество офицеровъ выразило на военномъ судѣ 1894 года удивленіе по поводу характера вопросовъ, съ которыми нѣсколько разъ обращался къ нимъ Дрейфусъ; одинъ изъ нихъ употребилъ даже при этомъ довольно многозначительное слово. Наконецъ, генералъ Мерсье старался убѣдить кассаціонный судъ относительно того, что Эстергази фактически былъ лишенъ возможности добывать справки по вопросамъ, указаннымъ въ бордеро, и что, съ другой стороны, въ то время, когда было написано бордеро, одинъ только Дрейфусъ обладалъ свѣдѣніями этого рода.

Что касается Кавеньяка, то, по словамъ того-же «Gaulois», на допросѣ его рѣчь зашла, между прочимъ о тайномъ досье, при чемъ Кавеньякъ изложилъ весьма подробно основанія, на которыхъ покоится его убѣжденіе въ виновности Дрейфуса. Въ концѣ своего показанія онъ предложилъ допросить его еще разъ, если кассаціонный судъ найдетъ необходимымъ потребовать сообщенія тайнаго досье. Въ этомъ случаѣ Кавеньякъ обѣщалъ объясниться еще разъ съ документами въ рукахъ.

Въ Парижѣ считаютъ вѣроятнымъ, что въ концѣ ноября кассаціонный судъ отмѣнитъ приговоръ, осуждающій Дрейфуса. Въ показаніяхъ бывшихъ военныхъ министровъ судъ не видитъ ничего иного, какъ выраженіе ихъ личныхъ мнѣній, пока ничѣмъ не подтвердившихся. Въ кулуарахъ кассаціоннаго суда господствуетъ мнѣніе, что вскорѣ будетъ судомъ сдѣлано распоряженіе о возвращеніи Дрейфуса во Францію.

Событія въ Пекинѣ. Тайна окружавшая до сихъ поръ недавнія событія въ Пекинѣ, начинаетъ разсѣиваться. По свѣдѣніямъ «Ostasiatischer Lloyd», причиною переворота въ Китаѣ явилось намѣреніе императора водворить вдовствующую императрицу въ особомъ дворцѣ, откуда она не могла-бы вмѣшиваться въ его дѣятельность, направленную въ пользу реформъ. Императору именно было сообщено тайно, что императрица, Ли-Хунгъ-Чангъ и недовольные члены императорской фамиліи намѣрены лишить его свободы дѣйствій. Чтобы помѣшать осуществленію заговора, императоръ назначилъ Юанъ-Шихъ-Кая, съ которымъ онъ находился въ лучшихъ отношеніяхъ, вице-президентомъ министерства, а затѣмъ, чтобы доставить ему еще больше власти,—верховнымъ комиссаромъ пекингскихъ войскъ (въ сѣверномъ Китаѣ), морскихъ силъ, а также его собственныхъ войскъ, вымуштрованныхъ по европейскому образцу и сосредоточенныхъ въ Пекинѣ.

Эти знаки милости побудили Юанъ-Шихъ-Кая отправиться въ Пекинъ съ цѣлью выразить благодарность императору. При свиданіи императоръ сообщилъ Юанъ-Шихъ-Каю о своемъ намѣреніи водворить императрицу въ особомъ дворцѣ. Одновременно съ этимъ онъ приказалъ ему отправить свои войска въ Пекинъ тотчасъ-же по возвращеніи въ Тянь-Дзинъ. Юанъ-Шихъ-Кай уѣхалъ, послѣ аудіенціи, изъ Пекина 8 (20) сентября, а вмѣстѣ съ нимъ въ тотъ-же день и въ томъ-же поѣздѣ также и Канъ-Ю-Вей. Однако, вмѣсто того, чтобы исполнить приказъ императора, Юанъ-Шихъ-Кай сообщилъ о его планахъ тяньдзинскому генералъ-губернатору Юнгъ-Лу, у котораго и спросилъ, что дѣлать. Дружественныя отношенія Юнгъ-Лу къ вдовствующей императрицѣ одержали верхъ надъ лойяльностью къ государю и такимъ-то путемъ все дѣло всплыло наружу.

10 (22) сентября императоръ хотѣлъ было принять на аудіенціи маркиза Ито, но къ нему явился одинъ евнухъ и передалъ отъ имени вдовствующей императрицы, чтобы онъ немедленно явился въ ея дворецъ Хо. Императоръ пошелъ и съ тѣхъ поръ его не видѣли. Изъ членовъ «совѣта десяти», которые должны были поддерживать императора въ дѣлѣ проведенія реформъ, бѣжали шестеро. Изъ нихъ Канъ-Ю-Вей—въ Гонгконгъ, Ліангъ Чи-Та и Вангъ-Шао—въ Нагасаки. Братъ Канъ-Ю-Вея обезглавленъ въ Пекинѣ. Изъ остальныхъ одинъ былъ обезглавленъ въ Пекинѣ, другой сосланъ въ Кашгарію, а третій исключенъ изъ службы навсегда.

Прусско-польскій конфликтъ. Прусское правительство, какъ извѣстно, распорядилось объ удаленіи въ 14-дневный срокъ изъ предѣловъ государства австрійскихъ славянъ. Это суровое распоряженіе, направленное почти исключительно противъ австрійскихъ поляковъ, вызвало во всей польской печати взрывъ негодованія, а польскій клубъ австрійскаго парламента въ экстренномъ собраніи постановилъ сдѣлать въ парламентѣ правительству запросъ о томъ, какъ оно намѣрено отнестись къ преслѣдованіямъ австрійскихъ подданныхъ правительствомъ союзнаго государства. Гр. Голуховскій и Тунъ просили польскій клубъ отказаться отъ своего намѣренія въ интересахъ высшей политики и клубъ далъ обѣщаніе повременить съ запросомъ, о чемъ было оповѣщено въ газетахъ. Обѣщаніе не было, однако, исполнено. Въ первомъ-же очередномъ засѣданіи парламента, происходившемъ 4 (16) ноября, глава польскаго клуба Яворскій прочиталъ слѣдующую интерпелляцію: «Въ послѣднее время прусское королевское правительство, кажется, удалило многихъ австрійскихъ подданныхъ, принадлежащихъ преимущественно къ польской народности. Изгнанные—это большею частью сельскіе и промышленные рабочіе, а также ремесленники, которые, полагаясь на существующую между Австро-Венгріей и Пруссіей политическую дружбу и экономическія отношенія, искали въ Пруссіи заработка, по которымъ, безъ всякой ихъ вины, прусскія власти причинили вредъ. До настоящаго времени со стороны Австро-Венгріи не предпринималось противъ прусскихъ подданныхъ ничего, что могло-бы оправдать это суровое распоряженіе прусскихъ властей, какъ репрессивное средство. Вслѣдствіе этого нижеподписавшіеся осмѣливаются предложить министру-президенту слѣдующіе вопросы: 1) Извѣстно-ли ему объ этихъ изгнаніяхъ; 2) Склоненъ-ли онъ въ данномъ случаѣ позаботиться о томъ, чтобы австрійскіе подданные, въ своихъ заработныхъ отношеніяхъ были-бы обезпечены относительно того, что прусскія власти будутъ трактовать ихъ такъ, какъ трактуютъ австро-венгерскія власти прусскихъ подданныхъ».

Такой-же запросъ готовятъ и чехи.

Критскія дѣла. Изъ Аѳинъ сообщаютъ въ вѣнскую «Pol. Cor.»: Королевичъ Георгій отправляется на островъ Критъ къ 8 (20) ноября на русскомъ военномъ судѣ «Свѣтлана».

По свѣдѣніямъ той-же газеты, всѣ извѣстія съ острова Крита единогласно констатируютъ, что все идетъ тамъ пока благополучно. Водворилась полная безопасность. Временное управленіе взяли на себя мѣстные комитеты, назначенные центральнымъ комитетомъ. Этимъ временнымъ комитетомъ населеніе сдаетъ оружіе. Почтовая и телеграфная служба, состоящая въ вѣдѣніи адмираловъ, дѣйствуетъ исправно. Во главѣ полицейскаго и таможеннаго вѣдомствъ тоже состоятъ должностныя лица изъ европейцевъ. При всемъ томъ, переселеніе мусульманъ въ Малую Азію и въ европейскія провинціи Турціи еще не прекратилось. Говорятъ, что почти всѣ беи покинули островъ, продавъ предварительно свои земли, при томъ за хорошія цѣны, такъ какъ по общему убѣжденію вскорѣ цѣны на землю значительно повысятся. Впрочемъ, благодаря стараніямъ адмираловъ, между христіанами и мусульманами установились теперь хорошія отношенія. Вообще дѣло умиротворенія острова идетъ такъ успѣшно, что, по мнѣнію адмираловъ, вскорѣ представится возможность, приступить къ постепенному сокращенію европейскихъ отрядовъ. Уже въ послѣднихъ числахъ ноября имѣется въ виду отправить обратно на родину одинъ русскій батальонъ, по два англійскихъ и итальянскихъ батальона и полтора баталіона французскихъ войскъ.

По извѣстіямъ изъ Канеи, городское управленіе назначило 4,000 франковъ на расходы при встрѣчѣ королевича Георгія Греческаго. Здѣшніе греки собираются устроить особыя празднества въ честь королевича.

Берлинская печать рѣзко нападаетъ на польскій и чешскій австрійскіе парламентскіе клубы за внесеніе ими въ парламентъ запросовъ по поводу изгнанія изъ Пруссіи австрійскихъ славянъ и предостерегаетъ австрійское правительство, что существующій между Австріей и Германіей союзъ не даетъ еще Австріи права вмѣшиваться во внутреннія дѣла Пруссіи.

Изъ Константинополя сообщаютъ въ «Mémorial diplomatique», что состояніе здоровья султана Абдулъ-Гамида крайне неудовлетворительно. Абдулъ-Гамидъ, будто-бы, заболѣлъ тотчасъ послѣ отъѣзда императора Вильгельма. Несмотря на свои страданія, султанъ, будто-бы, изрѣдка дѣлаетъ чрезвычайныя усилія, чтобы принять того или другого представителя иностранныхъ державъ.

«Агентство Гаваса» сообщаетъ, что въ засѣданіи мирной испанско-американской комиссіи, происходившемъ 4 (16) ноября, испанскіе делегаты представили меморію, въ которой рѣшительно настаиваютъ на сохраненіи въ полномъ объемѣ верховныхъ правъ Испаніи на Филиппинскіе острова и излагаютъ вкратцѣ разницу взглядовъ обѣихъ сторонъ на этотъ вопросъ. Меморія оканчивается заявленіемъ, что испанскіе делегаты въ принципѣ не имѣли-бы ничего противъ рѣшенія спорнаго вопроса третейскимъ судомъ.

Американскіе делегаты потребовали отсрочки засѣданія для обсужденія предложенія испанцевъ.

Изъ Турина сообщаютъ, что одинъ изъ солдатъ, дезертировавшій изъ четвертаго полка берсальеровъ, прислалъ военному начальству извѣщеніе, что онъ дезертировалъ потому, что анархистъ и предполагаетъ произвести покушеніе противъ принца Неаполитанскаго.

---

4 (16) ноября произошла желѣзнодорожная катастрофа на линіи Монреаль-Торонто. 12 убитыхъ и 14 раненыхъ.

✓ ◆ Сегодня, 8 ноября, въ праздникъ, установленный православною церковью въ честь св. архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ, **престольный праздникъ въ соборномъ храмѣ Кіево-Михайловскаго монастыря.** Относительно времени основанія этого монастыря изслѣдователи нашей глубокой старины расходятся въ своихъ мнѣніяхъ. Митрополитъ Евгеній основаніе Михайловскаго монастыря приписываетъ первому Кіевскому митрополиту Михаилу, основываясь на данныхъ Синопсиса Иннокентія Гизеля. Но, по мнѣнію протоіерея П. Г. Лебединцева, предположеніе митрополита Евгенія ошибочно. По лѣтописи Нестора въ древности извѣстенъ въ Кіевѣ одинъ только монастырь св. Михаила—Выдубецкій (престольный праздникъ 6 сентября). На мѣстѣ-же, занимаемомъ нынѣ Михайловскимъ монастыремъ, существовалъ первоначально Дмитріевскій монастырь, устроенный около 1060 года великимъ княземъ Кіевскимъ Изяславомъ—Димитріемъ Ярославовичемъ, который перевелъ въ этотъ монастырь перваго игумена Кіево-Печерскаго монастыря Варлаама, желая тѣмъ поставить свой монастырь выше Печерскаго. Младшій сынъ Изяслава, великій князь Святополкъ-Михаилъ на 15 году своего княженія, 11 іюля 1108 г. заложилъ въ этомъ монастырѣ церковь во имя св. архистратига Михаила, по золотому куполу названной златоверхою, но самый монастырь продолжалъ именоваться Дмитріевскимъ до 1128 г., когда печерскіе иноки захватили этотъ монастырь въ свои руки и переименовали Дмитріевскую церковь въ церковь св. Петра, вѣроятно, по христіанскому имени старшаго сына Изяслава,—Ярополка, заложившаго было въ Дмитріевскомъ монастырѣ церковь во имя св. Петра, но не окончившаго. Въ 15 вѣкѣ Дмитріевская или Петровская церковь запустѣла, и обрушенныя стѣны ея употреблены были на пристройку придѣловъ къ уцѣлѣвшей отъ разоренія златоверхой церкви св. Михаила, при которой въ 1496 году существовалъ монастырь, называвшійся уже Михайловскимъ. Въ началѣ 17 вѣка уніаты, захвативши Софійскій соборъ, пытались отнять у православныхъ и Михайловскій монастырь и уже получили было на это грамоту отъ польскаго короля Сигизмунда III въ 1612 году, но православные кіевляне съ помощью казаковъ отстояли монастырь. Съ 1620 г. до 1633 г. Михайловскій монастырь служилъ резиденціей кіевскихъ митрополитовъ Іова Борецкаго и Исаіи Копинскаго. Около этого времени въ немъ существовалъ и женскій монастырь, называвшійся также Михайловскимъ, основаніе котораго приписывается нѣкоторыми женѣ митрополита Іова Борецкаго, принявшей будто-бы монашество одновременно съ своимъ мужемъ, бывшимъ прежде священникомъ Кіево-Подольской Воскресенской церкви. Но этотъ женскій монастырь въ 1717 году, по указу Императора Петра I, упраздненъ, а монахини его размѣщены были въ монастыряхъ Кіево-Флоровскомъ и бывшемъ Кіево-Іорданскомъ. Въ 1734 году настоятелемъ Михайловскаго монастыря усвоенъ санъ архимандрита. По штатамъ 1785 г. Михайловскій монастырь причисленъ къ первоклассвымъ, а въ 1799 г. онъ назначенъ для пребыванія викарныхъ епископовъ кіевской епархіи, которымъ усвоено и званіе настоятелей монастыря.

✓ Храмовая икона св. архистратига Михаила художественной работы, на доскѣ изъ чистаго золота, осыпанная брилліантами и другими драгоцѣнными камнями, пожалована монастырю Императоромъ Александромъ I въ 1817 году, стоимость ея опредѣляется въ 50 тыс. руб. Св. архистратигъ изображенъ съ опущеннымъ внизъ мечемъ въ видѣ торжествующаго побѣдителя; подъ ногами его сатана, уходящій въ раскрытую пропасть, на стѣнахъ которой отражается зарево вѣчнаго огня. Архистратигъ въ панцырѣ древняго римскаго воина, надъ головой его видится треугольникъ голубого цвѣта, означающій Всевидящее око. Икона эта списана съ знаменитой картины Рафаэля, написанной по заказу французскаго короля Франциска I и сохраняющейся нынѣ въ Луврѣ. Икона придѣлана къ мѣдной посеребряной доскѣ, на которой рельефно изображены 9 чиновъ ангеловъ.

✓ Кстати, въ виду недоумѣнія нѣкоторыхъ относительно того, почему и кѣмъ крестъ главнаго купола церкви Михайловскаго монастыря увѣнчанъ двуглавымъ орломъ, скажемъ, что орелъ этотъ поставленъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ въ память возвращенія Кіева къ Россіи.

✓ Сегодня также престольный праздникъ въ Михайловскомъ придѣлѣ въ Великой лаврской церкви, въ тепломъ придѣлѣ при кіево-подольской Кресто-Воздвиженской церкви и въ придѣлѣ кіево-кирилловской Троицкой церкви.

◆ **Къ учрежденію кадетскаго корпуса въ Одессѣ.** По вопросу объ избраніи мѣста для сооруженія зданія кадетскаго корпуса въ Одессѣ Его Императорскому Величеству Государю Императору имѣлъ счастье докладывать въ Ливадіи командующій войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ. Командующій войсками имѣлъ счастье доложить объ участкахъ земли, которые могутъ быть отведены военнымъ вѣдомствомъ и городомъ подъ сооруженіе зданія кадетскаго корпуса, и остановился на участкѣ земли, занимаемомъ нынѣ артиллерійскими лагерями, вблизи ипподрома Новороссійскаго общества поощренія коннозаводства. Участокъ этотъ былъ осмотрѣнъ командированнымъ въ Одессу инспекторомъ технической части военно-учебныхъ заведеній ген.-майор. Покатиловымъ, который нашелъ его подходящимъ для постройки зданія корпуса; на этомъ мѣстѣ остановилось также Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній и начальникъ Главнаго управленія инженеровъ генералъ-лейтенантъ Вернандеръ, посѣтившій проѣздомъ Одессу. Его Императорское Величество соизволилъ на сооруженіе корпуса въ указанномъ мѣстѣ. Его Величество, въ заботахъ о будущихъ воспитанникахъ кадетскаго корпуса, Высочайше соизволилъ на устройство въ Одессѣ санитарной станціи для воспитанниковъ. Въ настоящее время, по словамъ «Од. Нов.», въ Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній приступлено къ составленію проекта и плановъ будущаго военнаго учебнаго заведенія, при чемъ въ Одессу будетъ еще командированъ чиновникъ управленія для окончательнаго осмотра мѣста и съемки плана. Вырабатываются также кондиціи подряда, съ котораго будетъ сдана постройка кадетскаго корпуса. Закладка кадетскаго корпуса предположена весною, а открытіе первыхъ отдѣленій съ 1900 г.

◆ **Зданіе почтовой конторы.** Инспекторъ почтъ и телеграфовъ А. А. Лейфнеръ, находящійся въ настоящее время въ Кіевѣ, обратился къ городскому головѣ съ письмомъ, въ которомъ говоритъ, что въ виду настоятельной необходимости постройки новаго зданія для почтово-телеграфной конторы въ Кіевѣ вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ возможно непродолжительномъ времени. На этотъ счетъ въ настоящее время имѣется два предположенія: обмѣнъ существующаго зданія почтово-телеграфной конторы на городской домъ (думу) или обмѣнъ усадьбъ съ Гребенемъ. Въ виду этого А. А. Лейфнеръ проситъ городского голову предложить думѣ на разрѣшеніе слѣдующіе вопросы: 1) Желаетъ-ли дума, съ цѣлью оставить почтово-телеграфную контору на Крещатикѣ, уступить почтово-телеграфному вѣдомству свое зданіе, городской домъ, съ усадебнымъ мѣстомъ, размѣрами приблизительно равнымъ предложенной Гребенемъ усадьбы, въ 1,600 кв. саженъ; а взамѣнъ этого получить усадьбу почтовой конторы со всѣми на ней постройками, 2) На какихъ условіяхъ дума желала-бы сдѣлать этотъ обмѣнъ? Гребень предлагаетъ почтово-телеграфному вѣдомству свое мѣсто въ бывшей усадьбѣ Меринга съ приплатою съ его стороны 170 тысячъ рублей; свою усадьбу Гребень цѣнитъ въ 330 тыс., а мѣсто, гдѣ находится теперь почтово-телеграфная контора на Крещатикѣ, въ 500 тысячъ рублей, 3) Въ случаѣ соглашенія города съ почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ будетъ-ли предоставлено почтово-телеграфной конторѣ право оставаться въ занимаемомъ теперь домѣ безъ особой платы впредь до постройки новаго зданія конторы?

◆ Кіевскій вице-губернаторъ д. с. с. баронъ **Ф. А. Штакельбергъ** выѣхалъ въ Петербургъ.

◆ Смѣта расходовъ Министерства Земледѣлія по устройству группъ VII (землелѣліе) и VIII (садоводство и огородничество) на парижской всемірной выставкѣ составляетъ, какъ передаютъ «С.-Пет. Вѣдом.», 28,159 р.; изъ этой суммы преобладающій расходъ падаетъ на сельско-хозяйственную статистику—8,940 р.

◆ Одинъ изъ **крупнѣйшихъ помѣщиковъ-сахарозаводчиковъ Юго-Западнаго края** готовитъ къ предстоящей всемірной выставкѣ въ Парижѣ роскошную витрину, которая, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», обойдется около 200,000 р. и которую, по окончаніи выставки, предложено поднести въ даръ одному изъ парижскихъ музеевъ.

✓ ◆ **Новая казарма Уральскаго казачьяго полка.** На дняхъ закончена постройкой и сдана военному вѣдомству новая казарма для 1-го Уральскаго казачьяго полка, сооруженная городомъ на дѣловомъ дворѣ. Постройка каменнаго 3-этажнаго съ подваломъ зданія казармы, конюшенъ и другихъ хозяйственныхъ сооруженій обошлось городу около 85 тысячъ рублей. Освященіе новой казармы пріурочено къ сегодняшнему дню храмового праздника полка.

◆ **Столкновеніе поѣздовъ.** 5 ноября товарный поѣздъ № 1002, входя на станціи Браиловъ, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, прошелъ закрытый семафоръ и натолкнулся на задніе вагоны находившагося тамъ тоже товарнаго поѣзда № 60. Во время столкновенія ранены два кондуктора и, кромѣ того, въ первомъ изъ упомянутыхъ поѣздовъ поврежденъ паровозъ, а во второмъ 11 груженыхъ и 5 порожнихъ вагоновъ.

◆ **Театральныя замѣтки.** (Бенефисъ П. Н. Богданова). «На болотѣ лжи, обмана и позора никогда не выраститъ цвѣтокъ счастья»—на такую тему написана г-жей Дубельтъ четырехъ-актная комедія «Ложь», которую г. Богдановъ поставилъ въ свой бенефисъ, состоявшійся въ минувшую пятницу. На сценѣ двѣ семьи. Съ одной стороны, Раиса Валентиновна Самородкина, милліонерша-вдова (г-жа Аграмова), со своей дочерью Калеріей (г-жа Пасхалова), а съ другой — главноуправляющій Самородкиной Петръ Васильевичъ Кузнецовъ (г. Недѣлинъ), у котораго есть жена Надежда Алексѣевна (г-жа Глѣбова), дочь Нина (г-жа Морская) и сынъ Сергѣй (г. Багровъ). Въ одномъ домѣ съ Самородкиной живетъ ея братъ, отставной генералъ-маіоръ Аркадій Валентиновичъ Палицынъ (г. Богдановъ), у котораго тоже есть семья: экономка Анисья (г-жа Чужбинова) и прижитый ею отъ генерала сынъ Николай (г. Рощинъ-Инсаровъ). Кузнецовъ вошелъ въ домъ Самородкиной бѣднякомъ—учителемъ Калеріи, а потомъ сдѣлался любовникомъ богатой вдовы и, осыпаемый ея щедротами, самъ вскорѣ разбогатѣлъ. Жена Кузнецова знаетъ это, мучается, страдаетъ, но терпитъ все это ради дѣтей, особенно ради сына, котораго она любитъ безъ памяти. Настоящія отношенія Кузнецова къ Самородкиной извѣстны также Калеріи и Сергѣю. Сергѣй узналъ объ этомъ еще тогда, когда ему было 16 лѣтъ, и это открытіе такъ на него подѣйствовало, что онъ пытался застрѣлиться, но его спасли мать и Николай. Ничего не подозрѣваетъ одна Нина, любимица отца, которую Кузнецовъ воспиталъ въ полномъ невѣдѣніи всѣхъ житейскихъ золъ и треволненій и сдѣлалъ изъ нея чистое, кроткое и любящее существо. Нина обожаетъ отца и видитъ въ немъ образецъ всѣхъ человѣческихъ совершенствъ. Дѣйствіе пьесы открывается въ день рожденія Нины, которой исполнилось 18 лѣтъ. Изъ разговора Кузнецова съ Самородкиной обнаруживается, что у нихъ есть планъ женить Сергѣя на Калеріи, отъ которой мать горитъ нетерпѣніемъ отдѣлаться, такъ какъ Калерія ведетъ себя очень эксцентрично и постоянно преслѣдуетъ мать и Кузнецова колкими намеками насчетъ ихъ отношеній. Сергѣй, во всемъ извѣрившійся и прожигающій жизнь самымъ усерднымъ образомъ, послѣ того какъ ему не удалась попытка на самоубійство, согласенъ на этотъ бракъ, такъ какъ видитъ въ немъ по крайней мѣрѣ средство заткнуть ротъ всѣмъ злоязычникамъ и избавиться отъ мелкихъ, но болѣзненныхъ уколовъ, которыми преслѣдуетъ его общество. Но о планѣ этого брака узнаетъ Надежда Алексѣевна и энергично возстаетъ противъ него, устраивая мужу бурную сцену, кончающуюся истерическимъ припадкомъ. Второй актъ пьесы происходитъ на балу, устроенномъ Кузнецовымъ ради дня рожденія Нины. Сергѣй ухаживаетъ за свѣтской красавицей Лизой Пахомовой (г-жа Кручинина), съ которой онъ, повидимому, находится въ близкихъ отношеніяхъ, и уговариваетъ ее уѣхать съ нимъ съ бала куда-то. Пахомова не рѣшается, но въ утѣшеніе обѣщаетъ Сергѣю, что она завтра будетъ ждать его у себя одна. Затѣмъ происходитъ объясненіе Сергѣя съ Калеріей, свидѣтельницей котораго Калерія умышленно дѣлаетъ Пахомову, съ которой у нея условлено что-то въ родѣ пари о томъ, что стоитъ только захотѣть Калеріи, и она отобьетъ у Пахомой самаго пламеннаго ея поклонника. Калерія тоже любитъ Сергѣя, но жажда отомстить въ лицѣ его за позоръ, внесенный въ домъ ея матери Кузнецовымъ, беретъ верхъ, и Калерія въ отвѣтъ на предложеніе Сергѣя выкидываетъ ему всю горькую правду и осыпаетъ его градомъ самыхъ тяжелыхъ оскорбленій, послѣ чего оставляетъ его вдвоемъ съ вышедшей изъ своего убѣжища Пахомовой, которая, въ свою очередь, бросаетъ въ лицо Сергѣю названіе негодяя. Сергѣй въ изступленіи оскорбляетъ Пахомову, которая прибѣгаетъ къ защитѣ какъ разъ вошедшаго въ эту минуту одного изъ своихъ поклонниковъ, Львова (г. Романовъ). Послѣдній обмѣнивается съ Сергѣемъ рѣзкостями, послѣ которыхъ дуэль становится неизбѣжной. Сцена объясненія Сергѣя съ Калеріей, кромѣ Пахомовой, имѣла еще одного свидѣтеля—Нину, для которой положеніе вещей становится сразу яснымъ и поражаетъ ее, какъ внезапно разразившійся ударъ грома. Въ отчаяньи она бросается къ принесшему забытый ею вѣеръ Николаю, котораго она любитъ, сама того не сознавая, и умоляетъ его увести ее изъ этого дома, гдѣ все сразу становится ей чуждымъ и гдѣ она никого не можетъ и не хочетъ видѣть. Въ третьемъ актѣ мы узнаемъ, что Нина больна и не хочетъ видѣть отца, который тревожится и не знаетъ, что думать. Входитъ Раиса Валентиновна и объявляетъ, что Калерія ушла отъ нея, что ея репутаціи угрожаетъ грандіозный скандалъ, и проситъ Кузнецова помочь ей объявить Калерію невмѣняемой и засадить ее въ больницу для умалишенныхъ. Кузнецовъ категорически отказывается помогать своей бывшей любовницѣ, и между ними происходитъ полный разрывъ. Кузнецовъ собирается увезти семью за границу, чтобы дать время утихнуть толкамъ; но тутъ онъ убѣждается въ томъ, что Нина все знаетъ и хочетъ уѣхать въ деревню съ Николаемъ, который оффиціально становится ея женихомъ. Несмотря на всѣ убѣжденія Кузнецова, Нина не хочетъ подарить ему ни одного слова сочувствія. Сюда же является Сергѣй и произноситъ горячую тираду на тему о томъ, что дѣти имѣютъ полное право быть судьями своихъ родителей, при чемъ онъ разомъ осуждаетъ и свою мать, которая, по его мнѣнію, виновата въ томъ, что побоялась борьбы и согласилась переступить порогъ дома Самородкиной, гдѣ всѣхъ ихъ ждали позоръ и безчестіе. Заканчиваетъ Сергѣй свою рѣчь фразой, приведенной мною въ началѣ замѣтки. Сергѣй и Нина уходятъ, а родители ихъ остаются, уничтоженные, подавленные отчаяньемъ. Здѣсь, собственно говоря, и кончается пьеса, а четвертый актъ приставленъ къ ней развѣ только для удлиненія. Въ этомъ актѣ происходитъ свадьба Нины съ Николаемъ. Генералъ, узнавши, что Николай хочетъ увезти съ собой въ деревню мать, рѣшается жениться на Анисьѣ. Кузнецову удается вымолить у дочери прощеніе и сознаніе въ томъ, что она продолжаетъ его любить. Вбѣгаетъ Калерія, узнавшая отъ Пахомовой, что у Сергѣя дуэль со Львовымъ, и умоляетъ всѣхъ ѣхать спасать Сергѣя, который для нея въ жизни все. Надежда Алексѣевна хочетъ съ нею ѣхать на мѣсто дуэли, но въ дверяхъ сталкивается съ Сергѣемъ, который живъ и невредимъ. Онъ застрѣлилъ своего противника, но видъ его мертваго лица нанесъ послѣдній ударъ его потрясенной нервной системѣ, и Сергѣй вернулся домой сумасшедшимъ. Обезумѣвшая мать прижимаетъ къ груди голову сына и повторяетъ его слова: «на болотѣ лжи и позора не растутъ цвѣты счастья!»

Изъ пересказа содержанія пьесы г-жи Дубельтъ видно, что она является вполнѣ дамскимъ произведеніемъ, въ томъ смыслѣ, что авторъ въ усердной погонѣ за драматическими эффектами не умѣлъ удержаться въ границахъ художественности. Лучшими въ пьесѣ являются два первыхъ акта, гдѣ дѣйствіе развивается достаточно плавно и естественно. Въ третьемъ актѣ авторъ, изъ желанія сильнѣе оттѣнить сентенцію о правѣ дѣтей судить родителей, чуть не битыхъ полчаса заставляетъ г. Недѣлина говорить о томъ, какъ онъ берегъ и холилъ дѣтство г-жи Морской, при чемъ г-жа Морская, по волѣ автора, относиться къ этимъ воспоминаніямъ «статуей безчувственнымъ». По моему, это психологически невѣрно, такъ какъ въ дѣйствительности тутъ и каменный не выдержалъ-бы, а но то, что дочь, для которой еще такъ недавно отецъ былъ предметомъ самаго пылкаго обожанія. Недостаточно мотивированъ въ пьесѣ также и характеръ Калеріи, которая не задумывается втоптать въ грязь любимаго человѣка изъ-за какого-то пари съ предполагаемой соперницей.

Разыграна была «Ложь» артистами соловцовской труппы весьма добросовѣстно. Роли беззавѣтно любящихъ матерей вообще удаются г-жѣ Глѣбовой, и въ ея исполненіи Надежда Алексѣевна явилась живымъ лицомъ. Г-жа Морская просто и правдиво изобразила фигуру молодой, чистой и кроткой дѣвушки; моменты душевнаго перелома ей меньше удались; но въ этомъ значительная доля вины должна быть возложена на автора. Г-жа Пасхалова тонкими штрихами очертила эксцентричность Калеріи, подъ которой скрывается глубокая душевная рана, а сцена объясненія съ Сергѣемъ была проведена ею съ художественной экспрессіей. Самъ бенефиціантъ весьма типично изобразилъ фигуру Палицына и внесъ въ свое исполненіе массу тонкихъ подробностей, обнаруживающихъ въ артистѣ недюжинный талантъ. Очень хорошъ былъ также и Багровъ, выразительно передавшій «душевную опустошенность» Сергѣя. Г. Недѣлинъ менѣе мнѣ

поправился въ роли Кузнецова. Общій обликъ этого человѣка артистъ передалъ съ присущей ему благородной простотой и сдержанностью; но мѣстами въ игрѣ г. Недѣлина сказывалась какая-то вялость. Г. Рощинъ-Инсаровъ въ небольшой роли добродѣтельнаго Николая былъ по обыкновенію хорошъ.

К. Смаковскій.

—8 ноября съ 6 час. вечера, въ помѣщеніи Кіевскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ предложатъ **чтенія:** 1) законоучитель Кіевской 2-й гимназіи свящ. Стасневичъ—„О святыхъ ангелахъ"; 2) г. Шкуцкій—„Архангельскій край"; 3) г. Тулубъ—„О землетрясеніяхъ"; 4) г. Павловецъ—„Чѣмъ люди живы?".

—Сегодня, въ 5 часовъ вечера, въ народной аудиторіи на Бульварно-Кудрявской ул. состоится сопровождаемое свѣтовыми картинами **народное чтеніе:** 1) „О кіевской старинѣ". Чтеніе первое. 2) Стихотвореніе изъ „Сборника стиховъ", изданнаго постоянной комиссіей по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ.

—176-е очередное **засѣданіе Кіевскаго физико-математическаго общества** назначено на понедѣльникъ 9 ноября въ $6^1/_2$ час. вечера въ Физическомъ институтѣ. Предполагаются сообщенія: П. М. Покровскаго—о формулѣ Эйлера и П. И. Бѣлявкина—о теоремѣ большихъ чисел.

—**Хлѣбные рынки.** Судя по сообщеніямъ спеціальныхъ органовъ теченіе хлѣботорговыхъ дѣлъ на міровыхъ руководящихъ рынкахъ за послѣднее время находилось въ зависимости отъ выясненія слѣдующихъ фактовъ: 1) состоянія озимыхъ посѣвовъ въ производящихъ и потребляющихъ странахъ, 2) точнаго подсчета итоговъ урожая въ Россіи и 3) вѣроятнаго выясненія урожая пшеницы въ Аргентинѣ. На дняхъ по означеннымъ вопросамъ опубликованы такія свѣдѣнія. Въ Сѣв. Америкѣ состояніе посѣвовъ озимой пшеницы хорошее. Площадь больше прошлогодней. Въ Англіи хотя сѣвъ озимой еще не законченъ, но сдѣланные посѣвы дали хорошіе всходы. Во Франціи озимые посѣвы хорошо развиваются. Всходы вполнѣ нормальны. Въ Испаніи озимые посѣвы закончились. Вопросъ о дороговизнѣ хлѣба въ Италіи послужилъ предметомъ обсужденія въ совѣтѣ министровъ. Генералу Пеллу даны полномочія принять мѣры къ устраненію дороговизны. Въ числѣ мѣръ дозволено даже понизить ввозныя пошлины на пшеницу съ $7^1/_2$ до 5 фр. за 100 кило. Въ Германіи погода теплая. Выпало много осадковъ. Въ Бельгіи и Голландіи погода тоже благопріятствовала для полевыхъ работъ. Свѣдѣнія изъ Австро-Венгріи о состояніи посѣвовъ удовлетворительны. Въ Россіи, въ среднемъ выводѣ, температура была выше нормальной только на востокѣ и юго-востокѣ; въ прочихъ районахъ недѣльная температура получилась выше нормальной. Осадковъ выпало вообще мало. Извѣстія о состояніи посѣвовъ не внушаютъ опасеній.

Опубликованіе Министерствомъ Земледѣлія предварительныхъ данныхъ объ урожаѣ пшеницы въ Россіи было крупнымъ явленіемъ въ хлѣботорговомъ мірѣ. Явленіе это, несмотря на высокую оцѣнку урожая сравнительно съ высказывавшимися до сихъ поръ въ заграничной спеціальной прессѣ предположеніями, не оказано вліянія на уровень цѣнъ за границею. Отмѣтки сохранились на прежнемъ уровнѣ, тенденція признается устойчивой, только обороты незначительны. Такое положеніе рынка, по господствующему за границею взгляду, сохранится до выясненія размѣровъ урожая въ Аргентинѣ, свѣдѣнія о коемъ вполнѣ благопріятны. Въ виду изложенныхъ соображеній для возникновенія обширной спекулятивной игры не имѣется почвы.

Въ Россіи, въ виду сдержанности продавцовъ настроеніе остается устойчивымъ. Дѣятельность отпускныхъ портовъ однако ослабѣваетъ. За недѣлю по 31 октября по главнѣйшимъ таможнямъ вывезено 9,946,000 пуд. разного хлѣба, противъ 10,207,000 п., вывезенныхъ за предшествующую недѣлю. Въ портахъ Чернаго моря малодѣятельно. Цѣны не изъявляютъ склонности къ устойчивому положенію. Въ Юго-Западномъ краѣ, вслѣдствіе хорошаго мѣстнаго спроса со стороны мукомоловъ и подрядчиковъ, настроеніе довольно устойчивое. Послѣднія цѣны на руководящихъ рынкахъ согласно биржевымъ бюллетенямъ.

Кенигсбергъ (отъ комиссіонеровъ Юго-Запад. ж. д.). Ячмень крупный 72—80 коп., мелкій 64—70 к., и кормовой 62 к., овесъ черный 68—79 к., горохъ викторія 1 р. 20 к.—1 р. 37 коп., кормовой 83 к., конскій бобъ 88—89 к., фасоль 83—85 к., вика 74—79 к., чечевица 1 р. 73 к.—2 р. 33 к., сѣмя льняное 1 р. 25—1 р. 34 коп., горчица 1 р. 16 к., конопля 1 р. 68 к., клеверъ 6 р. 31 к.—7 р. 21 коп. и отруби 51—61 коп. пудъ.

Либава (отъ Минск. ком. бан.). Рожь 120 ф. 85—87 к., выше 120 ф. прибавляется по $1^1/_4$ к., ниже 120 ф. скидка по $^1/_2$ к., пшеница 94—1 р. 20 к., овесъ 68—73 к., высокій 79—80 коп., черный 70 коп., ячмень 67—72 коп., гречиха 83 коп., горохъ 82—89 к., бобы 86—87 к., фасоль 85—92 к., сѣмя льняное 1 р. 28—29 коп., сѣмя конопляное 1 руб. 61—62 коп., жмыхи подсолнечные 86 коп. и отруби 58—64 к. пудъ.

Одесса (отъ гофъ-макл.). Одеская гирка 86—95 к., улька одесская 84—92 к., озимая красная 88 к.—1 р. 4 к., арнаутка 1 р. 9 к.—1 р. 14 к., рожь 72—76 к., ячмень кормовой 54—55 к., кукуруза 56—60 к., кольза 1 р. 52 к.—1 р. 60 к., сѣмя льняное 1 р. 33 к. и овесъ 62—63 к. пудъ.

Николаевъ (отъ гофъ-маклера). Цѣны были слѣдующія: Гирка-улька 9 п. 30 ф.—9 п. 35 ф. $93^1/_2$—$95^1/_2$ к., рожь натурою 8 п. 30 ф.—9 п. 5 ф. $69^1/_2$—75 к., ячмень обыкновенный 56—$56^1/_2$ к., овесъ 6 п. 20—25 ф. 74—75 к., сѣмя льняное 1 р. $28^1/_2$—1 р. $29^1/_2$ к. и сурѣпа $58^1/_2$—59 к. пудъ.

—**Движеніе тифозной эпидеміи въ Кіевѣ.** Въ теченіе 6 ноября въ городскую Александровскую больницу вновь поступило заболѣвшихъ тифомъ 2, выздоровѣло тоже 2. Въ остальныхъ больницахъ движенія тифозныхъ за 6 число не было.

—**Кража.** 6 ноября изъ паровой мельницы мѣщанина Гирша Гольдберга, находящейся на Нижней Соломенкѣ, совершена кража мѣднаго манометра отъ паровика, стоющаго 75 рублей. Въ совершеніи кражи обвиняется крестьянинъ Василій Прудниковъ, задержанный тамъ-же.

—**Истязаніе.** 6 ноября доставленъ въ Кирилловскую больницу 15-лѣтній сынъ крестьянки Аграфены Федоровой, признанный буйно-помѣшаннымъ. Помѣшательство Федорова явилось слѣдствіемъ побоевъ, которые были причинены ему мастеровымъ Николаемъ Лапшинымъ, служившемъ въ мастерской Гейслера, находящейся на Большой Васильковской улицѣ въ домѣ № 60. Мать несчастнаго живетъ на Нижне-Владимірской улицѣ, въ домѣ № 21. Противъ Лапшинова возбуждено судебное преслѣдованіе.

—**Находка краденнаго.** Постовымъ городовымъ на дняхъ въ водосточной трубѣ на Троицкомъ базарѣ найдена мѣховая ротонда и тулупъ, который былъ похищенъ вмѣстѣ съ другими вещами у мѣщанина Александра Лендеръ, живущаго на Златоустовской ул., въ домѣ № 8, 2-го ноября. Остальныя похищенныя вещи пока не розысканы.

—**Смерть отъ угара.** 6 ноября въ одной изъ квартиръ на ст. Жмеринка, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, найденъ мертвымъ окончившій техническое училище Владиславъ Верцеховскій, 21 годъ отъ роду. Оказалось, что смерть въ данномъ случаѣ послѣдовала отъ угара.

—**Неудачный прыжекъ.** 6 ноября во время отхода пассажирскаго поѣзда № 5 Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ со ст. Брестъ-Центральный, молодая дѣвушка К. Бартель, провожавшая свою мать, спрыгнула съ площадки вагона и попала подъ поѣздъ. Колесами вагоновъ раздробило ей лѣвую ногу и повредило правую. Послѣ подачи первоначальной медицинской помощи въ мѣстномъ пріемномъ покоѣ пострадавшая отправлена въ Брестъ-Литовскій крѣпостной госпиталь.

—**Несчастный случай.** 7 ноября, въ 4 часа утра, владѣлецъ паровой мельницы, находящейся на улицѣ Нижній Валъ, П. Блиндеръ, повѣряя своихъ рабочихъ, замѣтилъ въ нижнемъ этажѣ зданія подъ однимъ маховымъ колесомъ своего сторожа мѣщанина Лейбу Амханицкаго, лежавшаго въ безчувственномъ состояніи, одежда его оказалась изорванной, голова же была окровавлена и Амханицкій тяжело дышалъ. Ремневой же проводъ длиною въ 10 аршинъ, который надѣвается на маленькій шкивъ, то есть колесо, соединяющееся съ другимъ колесомъ въ сосѣднемъ отдѣленіи для помѣщенія отрубей, былъ разорванъ. Обстоятельство это позволяетъ заключить, что Амханицкій, проходя неосторожно около колеса, зацѣпился за него платьемъ, отчего движеніемъ колеса ремень втянулъ пострадавшаго подъ находящееся рядомъ другое колесо, имѣющее въ окружности 90 дюймовъ. Во время оборота сильно натянутый ремень лопнулъ и несчастный Амханицкій упалъ на полъ. При осмотрѣ больного у него на черепѣ оказась трещина, правая рука была переломана, около праваго ребра и на головѣ замѣчено много кровоподтековъ.

—**Приблудившіяся лошади.** Вечеромъ, 6 ноября, дворникъ дома № 61 на Большой Васильковской улицѣ, доставилъ въ Лыбедской участокъ приблудившихся къ этому дому двухъ лошадей.

—**Подкидыши.** На Рыбальской улицѣ около дома № 42 найдена подкинутой новорожденная дѣвочка.

Въ тотъ же вечеръ, 6 ноября, на парадномъ крыльцѣ дома № 4 на Стрѣтенской улицѣ подкинутъ былъ 3-недѣльный мальчикъ, неизвѣстно кѣмъ тамъ оставленный. Оба ребенка помѣщены въ дѣтскій пріютъ.

—**Прибыли** 7 ноября: изъ Житомира—ген.-м. В. Н. Туманскій—остан. въ гост. Національной, изъ Владикавказа—ст. с. Макаренко—ост. въ гост. Оріонъ, изъ Ташкента—упpавл. канц. Туркест. ген.-губ. т. с. К. А. Нестеровскій—ост. на Банковской, № 6, изъ Петербурга—фрейлина Ихъ Импер. Велич. Е. Н. Чихачева ост. въ гост. Грандъ-Отель, изъ Воронежской губ. ст. с. Н. С. Спѣльниковъ и изъ Каменца ст. с. В. Г. Харжевскій—остан. въ гост. Гладынюка.

Выбыли 7 ноября: кн. М. Я. Орбеліани—въ Полтаву, полк. Н. А. Горбатовскій—въ Тульчинъ, отст. полк. кн. А. Д. Мингрельскій и ген.-м. П. К. Васильевъ—на Кавказъ, д. ст. сов. Н. С. Бреянъ—въ Полтаву, гр. П. Красицкій—въ Краковъ.

Письма въ редакцію.

I.

Въ № 307 вашей уважаемой газеты въ отдѣлѣ судебной хроники помѣщенъ отчетъ о судебномъ слѣдствіи по дѣлу объ убійствѣ Микоши, въ которомъ не вполнѣ точно составлено извлеченіе изъ моей экспертизы, въ виду чего, я покорнѣйше прошу не отказать въ напечатаніи нижеслѣдующаго объясненія: 1) Указаніе на наслѣдственное отягченіе Гребнева было высказано и въ актѣ освидѣтельствованія экспертовъ Оболонскаго и Сервичковскаго. 2) Экспертъ Оболонскій, соглашаясь съ заключеніемъ доктора Леплинскаго, что у Гребнева въ Кирилловской больницѣ былъ припадокъ delirium acutum alcoholicum (mania transitoria a poto собственно не представляется самостоятельною формою болѣзни), не счелъ возможнымъ признать ту же форму болѣзни у него и во время совершеннаго имъ убійства, такъ какъ въ это время не было налицо тѣхъ симптомовъ, которые наблюдались докторомъ Леплинскимъ у Гребнева въ больницѣ. 3) Я не признавалъ возможнымъ въ данномъ случаѣ и проявленія транса (автоматизма, сомнамбулизма алкогольнаго), который по Крафтъ Эбингу представляется состояніемъ подобнымъ эквивалентомъ эпилепсіи и проявляется въ большинствѣ случаевъ, судя по казуистикѣ Крозерса, періодически, подобно эпилепсіи, такъ какъ при этомъ состояніи бываютъ полное потемнѣніе сознанія и потеря воспоминанія о случившемся.

Н. Оболонскій.

II.

Прошу васъ не отказать помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующія строки моего письма. Въ засѣданіи суда по дѣлу объ убійствѣ штабсъ-капитана Микоши, я была вызвана въ качествѣ свидѣтельницы. Вполнѣ понимая всю важность моего показанія, какъ единственнаго лица, приглашеннаго для выясненія того состоянія, въ которомъ находился подсудимый Гребневъ въ моментъ, непосредственно послѣдовавшій за совершеніемъ преступленія, я серьезно отнеслась къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что передъ дачей показаній приняла присягу, святость которой я также вполнѣ понимала. Не привыкши поступаться со своею совѣстью и играть словами, да и не имѣя къ этому ровно никакого основанія, я показала только одну сущую правду. Вотъ почему я считаю себя глубоко оскорбленной словами рѣчи защитника Гребнева г. Извѣкова, обращенными по моему адресу, гдѣ онъ позволилъ себѣ сказать, что всѣ показанія мои—„бабьи сплетни", что я все сочинила подъ вліяніемъ какой-то аффектаціи. Между тѣмъ брань Гребнева и фразу его, обращенную ко мнѣ: „Вамъ хорошо здѣсь сидѣть и даромъ деньги получать" слышали и могли-бы подвердить, кромѣ меня, и другіе свидѣтели, служащіе въ конторѣ правленія, находившіеся въ смежной комнатѣ, а именно: г. Нечепенъ, г. Тележинскій, г-жа Сестеръ, а равно призванный околоточный надзиратель Дворцоваго участка Позюричъ, но эти лица не были совершенно вызваны къ допросу. Я не буду разбирать поступка г. защитника съ точки зрѣнія оскорбленія женщины, которую онъ ради краснаго словца подвергнулъ не заслуженному смѣху не только со стороны публики, но, къ сожалѣнію, и нѣкоторой части присяжныхъ засѣдателей. Г-ну защитнику съ его адвокатской точки зрѣнія можетъ быть было нужно, чтобы отцвѣтить его рѣчь и достигнуть извѣстнаго, необходимаго, ему для цѣлей дѣла эффекта. Но, простите, по моему это въ пору жалкой посредственности, а отнюдь не серьезному защитнику въ серьезномъ дѣлѣ. Если-бы я предполагала, что показанія мои, данныя подъ присягой, возбудятъ сомнѣнія на судѣ, то я бы указала на предварительномъ еще слѣдствіи на выше названныхъ лицъ, которые подтвердили-бы мои обращенія къ Гребневу и его отвѣтъ. Заканчиваю письмо просьбой перепечатать его въ тѣхъ газетахъ, въ которыхъ была помѣщена рѣчь защитника, дабы возстановить правду.

Марія Пѣвицкая-Боровицкая.

III.

Въ виду того, что мѣстныя газеты приводятъ разрытіе Дмитріевской улицы въ связи съ кіевскимъ обществомъ канализаціи, правленіе послѣдняго считаетъ долгомъ заявить, что оно никакого отношенія къ этой работѣ не имѣетъ. Вообще кіевское общество канализаціи, не вѣдая домовую канализацію, никакихъ работъ по устройству таковой никогда на себя не принимаетъ и не отвѣтствуетъ за подобныя работы, и связанное съ ними разрытіе улицъ кѣмъ-бы онѣ не производились.

Предсѣдатель правленія кіевскаго общества канализаціи **А. Абрагамсонъ.**

Среди газетъ.

*** Берлинскій корреспондентъ «С.-Пет. Вѣд.» такъ характеризуетъ политическое настроеніе нѣмцевъ:

Вообще приходится отмѣтить ростъ шовинизма въ Германіи, выражающійся въ заносящихся за облака мечтахъ о новыхъ международныхъ комбинаціяхъ, о „предпріимчивой" внѣшней политикѣ, о дѣлежѣ всего міра и „обезпеченіи Германіей себѣ мѣста на солнцѣ" и т. д. О союзѣ къ „калифомъ надъ 300 милліонами мусульманъ" мало говорятъ, но между строками можно прочитать увѣренность, что императоръ не даромъ взялъ съ собой въ Константинополь одного изъ способнѣйшихъ дипломатовъ Германіи, краснорѣчиваго прусскаго министра иностранныхъ дѣлъ фонъ-Бюлова, хотя результаты происходившихъ тамъ переговоровъ обнаружатся не скоро. Гораздо больше толкуютъ о возможномъ союзѣ съ Англіей. Вообще, послѣдняя предпринятымъ ей въ теченіе послѣднихъ 2 лѣтъ крупнымъ усиленіемъ своего боевого флота много выиграла въ глазахъ нѣмцевъ, которымъ „броненосный кулакъ, всегда внушалъ особенный решпектъ. Тѣ самыя газеты, которыя еще недавно такъ возмущались „некорректностью" германской дипломатіи, отдавшей 2 „дружественныхъ и родственныхъ" государства Южной Африки на съѣденіе британцевъ, и которыя еще въ прошломъ году рѣшительно высказывались противъ соглашенія съ Англіей, ставя непремѣннымъ условіемъ его значительное усиленіе Великобританіей своихъ сухопотныхъ боевыхъ силъ, теперь превозглашаютъ англо-германское „африканское" соглашеніе умнымъ шахматнымъ ходомъ германской дипломатіи и „откровенно сознаются", что Германія не будетъ ничего имѣть противъ военнаго союза съ Англіей. Вообще тонъ всей серіозной германской печати сталъ въ послѣдніе дни по отношенію къ Англіи явно заискивающимъ. Такъ, наканунѣ послѣдней гильдъ-гольской рѣчи Салисбюри, въ которой предполагали услышать объявленіе формальнаго протектората надъ Египтомъ, часть вліятельной берлинской печати поспѣшила заранѣе дать свое благословеніе. Англіи не придется встрѣтиться на этомъ пути съ затрудненіями со стороны Германіи, такъ какъ послѣдняя „имѣетъ въ своей египетской политикѣ традиціи, которымъ, конечно, останется вѣрна"! Вѣдь „еще Бисмаркъ" выразился въ своемъ отвѣтѣ лорду Гранвилю отъ 2 марта 1885 г., что дружба Англіи для Германіи болѣе важна, чѣмъ будущая судьба Египта"?

*** «Нов.» о нашемъ техническомъ образованіи говорятъ:

Въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ мы сдѣлали весьма крупные успѣхи въ дѣлѣ развитія профессіональнаго образованія. Въ сравнительно короткій періодъ въ разныхъ районахъ Россіи появились высшія техническія школы: политехникумы въ Кіевѣ и Варшавѣ, технологическій институтъ въ Томскѣ, высшее инженерное училище въ Москвѣ. Затѣмъ на очереди стоитъ вопросъ объ учрежденіи высшихъ техническихъ школъ въ Тифлисѣ, Н.-Новгородѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Затѣмъ среднее и низшее профессіональное образованіе до послѣдняго времени у насъ почти совершенно отсутствовало. Теперь-же Министерство Народнаго Просвѣщенія весьма энергично принялось за его насажденіе. Иниціатива его нашла себѣ весьма широкую поддержку со стороны земствъ, городовъ и частныхъ лицъ, охотно принимающихъ матеріальное участіе въ содержаніи среднихъ и низшихъ профессіональныхъ школъ. Одинаковое сочувствіе встрѣтилъ со стороны торговыхъ классовъ почннъ Министерства Финансовъ въ дѣлѣ распространенія коммерческаго образованія, которое еще недавно можно было считать у насъ также почти совершенно отсутствовавшимъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что это движеніе въ пользу развитія профессіональнаго образованія окажетъ нашей промышленности гораздо большую услугу, чѣмъ таможенное покровительство, до какихъ-бы высокихъ предѣловъ оно ни было доведено. Чрезвычайная щедрость въ отношеніи такого покровительства составляла даже разительный контрастъ съ тою экономіею, которая наблюдалась въ области расходовъ, имѣющихъ въ виду непосредственное удовлетвореніе нуждъ обрабатывающей промышленности, а въ томъ числѣ и потребности, испытываемой ею въ людяхъ съ техническимъ образованіемъ. Не удивительно, что при такихъ условіяхъ огромныя жертвы, на которыя обрекало населеніе таможенное покровительство обрабатывающей промышленности, оставалось безъ всякихъ положительныхъ результатовъ, если не считать за таковые высокіе барыши, которые обезпечивались предпринимателямъ.

Къ сожалѣнію, указанное благотворное движеніе пока весьма слабо отразилось на положеніи общаго элементарнаго образованія. Надо сказать, что у насъ еще весьма мало сознается какъ самостоятельное его экономическое значеніе, такъ и то обстоятельство, что успѣшное распространеніе профессіональныхъ знаній можетъ быть прямо построено только на базисѣ широкой постановки общаго элементарнаго образованія.

*** «Пет. Газ.» передаетъ бесѣду одного русскаго журналиста съ г-жей Дрейфусъ. Онъ пишетъ:

Высокаго роста, замѣчательно стройная, въ глубокомъ траурѣ, г-жа Дрейфусъ обладаетъ одной изъ тѣхъ физіономій, которыя невольно запечатлѣваются въ памяти: высокій лобъ, греческій профиль и выразительные глаза, въ которыхъ сосредоточилось все страданіе, пережитое въ теченіе четырехъ лѣтъ, полныхъ муки, отчаянія, униженій, оскорбленій и неослабѣвающей надежды, много разъ улыбавшейся и затѣмъ обманывавшей.

—Вы работаете въ русскихъ журналахъ, не правда-ли?—спросила она своего собесѣдника.

—О, я знаю очень хорошо, сколько мы обязаны иностранной прессѣ, которая съ такой энергіей поддерживала наше правое дѣло. Я вамъ должна сказать, monsieur, что эта поддержка все время служила лучшимъ опроверженіемъ противъ низкой клеветы нашихъ враговъ, будто пресса была подкуплена. Подкупить прессу всего міра могли не наши капиталы, а наши невыразимыя страданія.

—„Matin" увѣряетъ, что вы все-же находили способы поддерживать переписку съ вашимъ мужемъ нелегальнымъ образомъ? Такъ-ли это?—спросилъ корреспондентъ.

—О, не вѣрьте этому. Мы прекрасно знаемъ, что наши враги искали всяческихъ способовъ увлечь насъ на этотъ опасный путь. Предлагали намъ устроить нелегальную корреспонденцію, даже бѣгство, но мой мужъ твердо рѣшилъ разъ навсегда испить чашу до дна: подчиненіе закону и надежда на законъ—это то, что неповѣдуетъ несчастный страдалецъ и я вмѣстѣ съ нимъ. Никогда—слышите-ли, никогда мы не имѣли никакихъ нелегальныхъ сношеній съ Альфредомъ, а переписка, идущая чрезъ министерство, подвергается стольнимъ мытарствамъ.

—Знаетъ-ли вашъ мужъ о ходѣ его процесса?

—Ровно ничего: объ этомъ нельзя писать ни слова. Мнѣ и теперь еще не позволяли увѣдомить его о рѣшеніи кассаціонной палаты. Какъ ни хотѣлось бы мнѣ обрадовать мужа, я боюсь, однако, что извѣстіе можетъ убить его, если онъ не будетъ къ нему постепенно подготовленъ.

—Знакомы-ли вы съ Пикаромъ?

—Я никогда не была знакома съ этимъ человѣкомъ, я видѣла только его портретъ въ иллюстрированныхъ журналахъ. Сказать-ли вамъ, насколько я, измученная и изстрадавшаяся, боготворю этого человѣка, его подвигъ и преклоняюсь предъ нимъ? Я молюсь о спасеніи моего мужа и не забываю въ своихъ молитвахъ страдающаго изъ-за насъ Пикара.

—Кто является вашимъ помощникомъ въ этомъ дѣлѣ?

—Братъ Матвѣй. Онъ посвятилъ всю свою жизнь спасенію своего несчастнаго брата и возстановленію его чести.

—Каковы ваши виды и надежды на будущее?

—Альфредъ горячо любилъ и любитъ Францію. Вступая въ армію, онъ желалъ и жаждалъ служить ей; онъ вступилъ въ нее полный силъ и надеждъ. Что сдѣлали изъ него четыре года физическихъ и нравственныхъ пытокъ, вы можете себѣ представить. Онъ выйдетъ, конечно, изъ своей темницы измученнымъ, разбитымъ, хилымъ, и я мечтаю о томъ, чтобы везти его на югъ и тамъ возстановить его надломленное здоровье. И онъ, и я—мы всѣмъ простимъ.

*** Корреспондентъ «Нов. Вр.» такъ описываетъ современный Константинополь.

Въ послѣдніе дни Константинополь постепенно принялъ видъ нашего города на сѣверѣ. Мнѣ представился грядущій зимній „сезонъ". Грязь и снѣгъ на улицѣ, холодные полусырые дома, отсутствіе какой-либо культурной, умственной жизни. Все сводится къ „накопленію богатствъ" и удовлетворенію животныхъ потребностей. Политическій кружокъ живетъ въ скрытной борьбѣ другъ съ другомъ, такъ-называемое общество знаетъ одинъ завѣтъ отца Павлуши Чичикова—береги и копи копѣйку. Здѣсь нѣтъ ни одного порядочнаго журнала или газеты, ни одного сноснаго театра, никакихъ музыкальныхъ развлеченій. Одна оголтѣлая, жалкая кафе-шантанная богема пріютилась въ сараяхъ, именуемыхъ Одеономъ, Конкордіей и т. д. И это городъ съ почти милліоннымъ населеніемъ, среди котораго не менѣе 300 тыс. грековъ и иностранцевъ, людей вполнѣ зажиточныхъ и достаточныхъ. По истинѣ, здѣшній Востокъ налагаетъ свою руку на все, растлѣваетъ даже культурныя націи.

Но кафешантанная богема есть именно продуктъ «культурныхъ націй».

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ спеціальныхъ корреспондентовъ.

ВИЛЬНА, 7 ноября. Сегодня въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ высокопреосвященный Ювеналій, архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ сослуженіи сонма духовенства, совершилъ заупокойную литургію и панихиду по графѣ М. Н. Муравьевѣ. Присутствовали: министръ юстиціи статсъ-секретарь Муравьевъ, Виленскій Генералъ-Губернаторъ, генералъ-адъютантъ Троцкій, родственники графа М. Н. Муравьева, мѣстные чины всѣхъ вѣдомствъ.

Въ 4 часа пополудни открыты уѣзднымъ комитетомъ народной трезвости чайная и безплатная читальня, имени графа М. Н. Муравьева. На торжествѣ открытія присутствовали: министръ юстиціи, Генералъ-Губернаторъ, государственный контролеръ сенаторъ Филипповъ, московскій губернскій предводитель дворянства князь Трубецкой, родственники графа М. Н. Муравьева, высшіе мѣстные чины различныхъ вѣдомствъ и представители печати. Освященіе совершалъ ректоръ литовской семинаріи, архимандритъ Иннокентій. Волостные старшины Виленскаго уѣзда пожертвовали для чайной икону Архистратига Михаила.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 ноября. По извѣстіямъ изъ Пешта, въ венгерскомъ парламентѣ происходили бурныя сцены по поводу перенесенія памятника генералу Генци. По слухамъ, подготовляется выдѣленіе Далмаціи и возсоединеніе ея съ Хорватскимъ королевствомъ.

Въ Петербургѣ выработанъ уставъ Русскаго общества друзей мира.

По вопросу о введеніи номерованныхъ мѣстъ въ вагонахъ тарифнымъ комитетомъ принято рѣшеніе въ благопріятномъ смыслѣ. Предположено ввести номерованныя мѣста на казенныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ томъ числѣ Кіево-Воронежской.

Проектируется учрежденіе въ Петербургѣ участковыхъ попечительствъ бѣдныхъ.

Близъ Нарвской заставы во время пожара сгорѣло десять человѣкъ.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

7-го ноября.

ПЕТЕРБУРГЪ. Отъ противочумной комиссіи сообщается: въ Бомбейскомъ президентствѣ съ 8 октября по 14 октября заболѣло чумою 5,674, а умерло 4,221, что составляетъ увеличеніе заболѣваемости противъ прошлой недѣли на 113 человѣкъ, смертности на 208.

ВАРШАВА. Отъ имени русскихъ людей изъ Варшавы отправленъ въ Вильну для возложенія на памятникъ графу М. Н. Муравьеву серебряный лаврово-пальмовый вѣнокъ и адресъ, покрытый массою подписей.

ТАНЖЕРЪ. Три колонны французскихъ войскъ двинуты по направленію къ театру возстанія на границѣ Марокко. Полагаютъ, что Франція намѣревается потребовать исправленія границы въ этомъ краѣ.

ВѢНА. Палата представителей, большинствомъ 193 голосовъ противъ 174, отклонила внесенное нѣмецкими націоналистами и шенеріанцами предложеніе о преданіи графа Бадени суду.

ДЖИБУТИ. Менеликъ выступилъ въ походъ противъ раса Мангаши.

ПАРИЖЪ. Министромъ колоній получена отъ губернатора Гвіаны телеграмма, извѣщающая, что постановленія кассаціоннаго суда сообщены Дрейфусу.

АѲИНЫ. Королевичу Георгію оказанъ весьма сердечный пріемъ критянами и населеніемъ въ Аѳинахъ и Пиреѣ. Ко дню оффиціальнаго объявленія королевича критскимъ княземъ-губернаторомъ готовится грандіозная манифестація.

ПЛИМУТЪ. Военный министръ произнесъ рѣчь, въ которой радостно привѣтствовалъ предложеніе Русскаго Императора въ вопросѣ о разоруженіи и присовокупилъ: ни одна страна не можетъ согласиться связать себѣ руки и меньше другихъ Англія, но все таки конференція можетъ привести къ большему соглашенію и прекращенію политики раздраженія, которая отъ времени до времени примѣняется однимъ правительствомъ противъ другого. До поры до времени, правительство вѣрно стоитъ на стражѣ англійскихъ интересовъ. Британскій флотъ долженъ быть непреодолимъ, долженъ быть на столько силенъ, чтобы быть въ состояніи противустоять любой могущей произойти коалиціи. Наступило время энергично поощрять введеніе новыхъ крѣпостныхъ орудій. Весь планъ обороны страны правительство подвергнетъ тщательному изученію, прежде чѣмъ потребовать большихъ жертвъ, обусловленныхъ необходимостью.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Изъ Вѣны 5 (17) ноября утромъ выѣхала въ Петербургъ депутація офицеровъ 26-го пѣхотнаго полка для принесенія поздравленій Великому Князю Михаилу Николаевичу по случаю 50-лѣтняго юбилея Его Высочества.

—Вслѣдствіе желанія почитателей графа М. Н. Муравьева, 7 ноября была отслужена въ Казанскомъ соборѣ заупокойная литургія и по окончаніи оной—панихида архіерейскимъ служеніемъ.

—Изъ Симферополя сообщаютъ, что 5 ноября министръ иностранныхъ дѣлъ графъ М. Н. Муравьевъ съ курьерскимъ поѣздомъ отбылъ изъ Севастополя въ Вильну для присутствованія при открытіи памятника.

—Въ симферопольскую думу внесено предложеніе ознаменовать столѣтіе со дня рожденія Пушкина, воспѣвшаго Тавриду, сооруженіемъ памятника поэту. Дума избрала комиссію для выработки способовъ чествованія памяти Пушкина.

—Въ Ялтѣ 5 ноября состоялась, по словамъ «Южн. Кр.», торжественная закладка Николаевскаго костела въ ознаменованіе восшествія на престолъ Государя Императора Николая II.

—Въ Петербургѣ, по словамъ «Нов. Вр.», учреждается общество содѣйствія реальному образованію. Первое учредительное собраніе общества состоялось 3 ноября, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго второго реальнаго училища. Сообщенный однимъ изъ иниціаторовъ симпатичнаго начинанія, преподавателемъ этого училища Е. Ф. Шрекинкомъ, проектъ устава общества содержитъ въ себѣ слѣдующія главныя положенія: общество составляетъ частное благотворительное учрежденіе и имѣетъ цѣлью способствовать реальному образованію дѣтей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. Для выполненія этой цѣли онъ оказываетъ содѣйствіе къ учрежденію и содержанію практическихъ образовательныхъ заведеній и реальныхъ училищъ доставляетъ помощь несостоятельнымъ учащимся и бывшимъ ученикамъ реальныхъ училищъ денежными пособіями и содѣйствіемъ къ пріисканію нуждающимся занятій.

—Должности корпусныхъ интендантовъ рѣшено предоставлять преимущественно штабъ-офицерамъ, служащимъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ.

—Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, участвуя въ III группѣ экспонатовъ (пособія и техника въ области литературы, науки и искусства) предстоящей всемірной выставки въ Парижѣ, готовитъ, по словамъ столичныхъ газетъ, цѣлый рядъ роскошныхъ экспонатовъ изъ области гравюры, типографскаго дѣла и фотографіи.

—На XVII конкурсъ по рисованію при Императорской Академіи Художествъ были, по словамъ «Нов.», представлены работы учениць 80 женскихъ институтовъ гимназій, прогимназій и одного высшаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины; всѣхъ работъ было представлено до 30,000. Работы эти были разсмотрѣны особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ члена совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія И. А. Анопова; комиссія эта отмѣтила особую успѣшность всѣхъ работъ и постановила ходатайствовать: 1) о признаніи рисованія обязательнымъ предметомъ для всѣхъ гимназій и прогимназій и 2) объ улучшеніи положенія учителей рисованія, уравнивъ ихъ по отношенію ихъ вознагражденія и пенсіи съ другими преподавателями этихъ учебныхъ заведеній.

—Во время предстоящей всероссійской выставки молочнаго хозяйства, устраиваемой Императорскимъ Вольнымъ экономическимъ обществомъ, будетъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», созванъ съѣздъ сельскихъ хозяевъ и маслодѣловъ для обсужденія вопросовъ по сбыту молочныхъ продуктовъ и о мѣрахъ къ поднятію ихъ производства.

—Устройство 1-й международной выставки птицеводства въ маѣ 1899 года въ Петербургѣ, повидимому, весьма заинтересовало иностранцевъ. Судя по многимъ поступившимъ уже въ комитетъ по устройству выставки заявленіямъ, ожидается, по словамъ «Нов. Вр.», большой наплывъ экспонентовъ не только изъ главнѣйшихъ городовъ Европы, но даже изъ Соединенныхъ Штатовъ Америки.

—Наскочившій на камень возлѣ Никополя на Днѣпрѣ пароходъ Русскаго общества «Ловкій» затонулъ. Приняты мѣры къ поднятію его изъ воды.

—5 ноября, по словамъ столичныхъ газетъ исполнилось 50-лѣтіе служебной дѣятельности преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромского и Галичскаго.

—Гидрографическая экспедиція Сѣвернаго Ледовитаго океана, производившая нынѣшнимъ лѣтомъ изслѣдованія въ нашихъ сѣверныхъ водахъ, недавно закончила свои занятія по выполненію программъ текущаго года.

—Вслѣдствіе упадка въ настоящее время золоторазсыпнаго дѣла въ томской горной области и возникновенія въ ней золоторуднаго дѣла горный Департаментъ призналъ, какъ пишутъ «С. Пет. Вѣд.», необходимымъ устроить въ Томскѣ испытательную фабрику, на которой опробованіе золотоносныхъ рудъ будетъ производиться не обыкновеннымъ лабораторнымъ способомъ, не дающимъ возможности точно судить о выгодности обработки руды, а путемъ химическимъ. Суточное опробованіе на этой фабрикѣ разсчитано на 100 пуд. руды; стоимость ея устройства опредѣлена въ 15,000 р.

—Къ 1 января будетъ окончена постройка Енисей-Иркутскаго участка Средне-Сибирской желѣзной дороги, за исключеніемъ моста черезъ р. Енисей у Красноярска, окончаніе работъ по сооруженію котораго ожидается въ мартѣ будущаго года. Съ 1 января, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», предполагается открыть правильное движеніе на Енисей-Иркутскомъ участкѣ, со включеніемъ его въ прямое пассажирское и грузовое сообщеніе со всѣми станціями русскихъ дорогъ. По отношенію пассажирскаго сообщенія управленіе Средне Сибирской дороги полагало-бы примѣнить общій пассажирскій тарифъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ за все протяженіе перевозки, въ мѣстномъ и прямомъ этого участка сообщеніи, съ тѣмъ, что до времени сооруженія моста черезъ р. Енисей у Красноярска пассажиры будутъ переплавляться черезъ р. Енисей своими средствами, багажъ-же ихъ будетъ перевозимъ распоряженіемъ желѣзной дороги.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

——**Покушеніе на убійство.** Пенза встревожена возмутительнымъ преступленіемъ, совершеннымъ среди дня на главной Московской улицѣ, надъ почтеннымъ человѣкомъ, обладающимъ крупнымъ капиталомъ П. Ф. Кузнецовымъ. Покушеніе на его жизнь совершено бывшимъ приказчикомъ, служившимъ при его торговлѣ, въ теченіе чуть-ли не двадцати лѣтъ, Шмелевымъ, съ цѣлью отомстить Кузнецову, за отказъ отъ мѣста. Въ часъ дня, по обыкновенію своему, Кузнецовъ вышелъ изъ своего магазина и пошелъ домой къ обѣду; едва только онъ вошелъ въ подъѣздъ, какъ былъ встрѣченъ Шмелевымъ, имѣвшимъ въ рукахъ револьверъ, изъ котораго, почти въ упоръ, злодѣй выстрѣлилъ въ своего бывшаго хозяина четыре раза; четыре пули пробили одежду на Кузнецовѣ и прошли вскользь по тѣлу. Кровь хлынула изъ ранъ. Кузнецовъ удержался на ногахъ, но отъ испуга не могъ двинуться съ мѣста. Злодѣй, видя, что жертва его ранена не смертельно, кинулся на Кузнецова и принялся наносить ему удары ручкою револьвера по головѣ. Несчастный, какъ-бы немного опамятовавшись, вырвался отъ него, кинулся въ ближайшій магазинъ, гдѣ посидѣлъ немного и затѣмъ достигъ своего дома. Между тѣмъ злодѣй, послѣ выстрѣловъ и побоевъ, зарядилъ снова револьверъ, вынулъ изъ кармана платокъ, вытеръ окровавленныя руки, закурилъ папиросу и пошелъ на улицу. За нимъ, по словамъ газетъ, погнались, догнали его, обезоружили и передали въ руки полиціи.

——**Зубры на Уралѣ.** Вблизи Екатеринбурга появились, по словамъ «Сиб. Вѣст.», какіе-то неизвѣстные звѣри. Двое крестьянъ д. Сарапулки встрѣтили недалеко отъ деревни (не одинъ разъ даже) трехъ какихъ-то невиданныхъ ими звѣрей, похожихъ на быка съ толстыми рогами и большой головой, и заявили о томъ предсѣдателю екатеринбургскаго общества охотниковъ. Изъ распросовъ крестьянъ можно предположить, что видѣнные звѣри болѣе всего похожи на зубра. О появленіи звѣрей сообщено главному лѣсничему Уральскихъ горныхъ заводовъ на случай принятія мѣръ къ охранѣ ихъ. Зубръ—рѣдкій звѣрь, а потому онъ какъ извѣстно находится подъ охраною закона; охота на него воспрещена по всей Россіи. За убой его виновные подвергаются денежному взысканію по пятисотъ рублей за каждаго убитаго зубра. Появленіе на Уралѣ зубра очень интересный фактъ въ научномъ отношеніи. Насколько извѣстно, зубръ сохранился только въ Бѣловѣжской пущѣ, да на Кавказѣ. Если это дѣйствительно зубры, то необходимо принять усиленныя мѣры къ охранѣ ихъ.

——**Мальчикъ убійца.** «Смол. Вѣст.» сообщаетъ слѣдующія подробности объ убійствѣ 28 сентября въ Козулинской области землевладѣльца А. В. Тппякова. Подозрѣніе въ убійствѣ пало на мальчика Никиту Иванова 14 лѣтъ, который служилъ у Типякова, а послѣ убійства куда-то скрылся. Мальчикъ былъ розыканъ 7 октября вечеромъ въ с-цѣ Щукинѣ Вяземскаго уѣзда, и тотчасъ арестованъ. Утромъ 8 октября мальчикъ указалъ властямъ мѣсто, гдѣ скрытъ убитый имъ Типяковъ и деньги, и при этомъ разсказалъ совершенно хладнокровно слѣдующее: «Утромъ, 28 сентября, баринъ, который всегда любилъ самъ работать, отправился со мною версты за три отъ дома на пустошь расчищать мѣсто для покоса. Онъ имѣлъ обыкновеніе деньги и револьверъ всегда носить при себѣ, такъ какъ опасался нападенія. Работая, Типяковъ снялъ съ себя пальто, въ которомъ лежалъ револьверъ, и положилъ не вдалекѣ на пень. Я вынулъ револьверъ и, когда баринъ, стоя на колѣняхъ, срубалъ орѣшину, выстрѣлилъ ему въ голову сбоку и сейчасъ же отбѣжалъ въ кусты, боясь, не услыхалъ бы кто-нибудь выстрѣла. Немного времени спустя, я подошелъ посмотрѣть, убилъ-ли я барина и вижу, что онъ сидитъ, бормочетъ что-то и болтаетъ головой; тогда я схватилъ топоръ, сперва ударилъ его обухомъ по головѣ, а потомъ остріемъ по шеѣ. Баринъ упалъ, замычалъ и сейчасъ-же умеръ. Я побѣжалъ домой, запрегъ лошадь въ телѣгу, пріѣхалъ на мѣсто, снялъ съ убитаго рубашку и пиджакъ, обмоталъ ему голову, надѣлъ его пальто, чтобы самому не окровениться, и отвезъ его въ самое глухое мѣсто, версты за четыре дальше, гдѣ убилъ, револьверъ же и патроны снесъ въ отцовскую сажалку на огородѣ въ деревнѣ Филиппове и туда все это бросилъ. Затѣмъ, позвалъ ребятишекъ ночевать съ собою, говоря, что баринъ ушелъ въ кузницу точить топоръ, потомъ зайдетъ въ имѣніе матери и будетъ тамъ ночевать». При этомъ мальчикъ прибавилъ, что если-бы не было револьвера, онъ убилъ-бы его изъ ружья, что это онъ давно обдумалъ и что купилъ уже пороху и дроби (что и нашли у него при обыскѣ). У Иванова было свое ружье, онъ хорошо стрѣляетъ, онъ указалъ въ какой лужѣ мылъ телѣгу. Въ продолженіе 10 дней 2 раза бѣгалъ смотрѣть убитаго,—«не ожилъ-ли баринъ и не доказалъ-бы на него». Мальчикъ послѣ убійства Типякова забралъ принадлежащія послѣднему процентныя бумаги по номинальной цѣнѣ на 5600 руб. и кредитными билетами на 40 р. Деньги всѣ найдены въ цѣлости подъ изгородью. Къ мѣсту, гдѣ найденъ былъ трупъ, собралось до 300 человѣкъ крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень. Возбужденіе и ненависть мужиковъ къ мальчику-убійцѣ были такъ сильны, что толпа готова была тутъ же растерзать его, а одинъ старикъ уже поднялъ было колъ, чтобы ударить Иванова, но, благодаря полиціи, все обошлось благополучно. Мальчикъ-убійца помѣщенъ пока въ Красногородищенскую пустынь, Бѣльскаго уѣзда.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Италія. Тронная рѣчь при открытіи палатъ упоминаетъ о волненіяхъ за послѣдніе годы и призываетъ народъ оказать поддержку правительству въ лѣченіи не зажившихъ еще ранъ. Указавъ на сердечныя отношенія къ иностраннымъ державамъ и на мирную политику собранія, которую правительство преслѣдуетъ въ Африкѣ, тронная рѣчь возвѣщаетъ различныя внутреннія реформы, усиленіе флота соотвѣтственно другимъ державамъ. Затѣмъ тронная рѣчь заявляетъ, что дѣятельность Италіи въ европейскомъ концертѣ была направлена совмѣстно ея съ союзниками къ поддержанію мира. Въ виду этого правительство поспѣшило присоединиться къ благородной иниціативѣ дружественнаго Монарха, пригласившаго ее обсуждать на конгрессѣ вопросъ о возможности всеобщаго разоруженія. «Италія», заключаетъ тронная рѣчь, «нуждается во внутреннемъ и внѣшнемъ мирѣ для развитія народнаго благосостоянія».

Сербія. Изъ Бѣлграда отъ 1 (13) ноября сообщаютъ въ «Köln. Zeit.», что бывшій регентъ Ристичъ на поставленный ему королемъ на аудіенціи прямой вопросъ отвѣчалъ, что онъ вполнѣ солидаренъ съ оппозиціоннымъ рѣшеніемъ либеральной партіи и ни въ какомъ случаѣ не будетъ оказывать поддержку нынѣшнему правительству.

Данія. Въ Даніи съ каждымъ днемъ возрастаетъ негодованіе противъ Пруссіи за послѣднія распоряженія прусскихъ властей объ удаленіи за границу датскихъ подданныхъ. Это негодованіе выражается многочисленными митингами. На происходившемъ въ прошлый четвергъ въ Копенгагенѣ митингѣ, въ которомъ участвовали болѣе 10 тыс. человѣкъ, принята резолюція потребовать отъ правительства, чтобы оно потребовало отъ прусскаго правительства объясненій по поводу изгнанія датчанъ изъ Шлезвига.

Смѣсь.

—**Смерть историческаго попугая.** Въ замкѣ принцессы Вельской Сандрингамъ недавно умеръ попугай Дюки, достигшій 182 лѣтъ и еще вполнѣ владѣвшій своими способностями. По словамъ „Eleveur", попугай Дюки былъ вывезенъ изъ Колумбіи (Соединенные Штаты) въ Англію въ концѣ прошлаго вѣка, купленный Питтомъ въ 1783 году, въ началѣ своего поступленія въ министерство; затѣмъ въ 1800 г. попугай былъ поднесенъ этимъ государственнымъ дѣятелемъ королю Георгу III, и черезъ 30 лѣтъ по наслѣдству перешелъ къ принцессѣ Вельской. Долгое время птица эта, замѣчательная своимъ опереніемъ столько-же, сколько и своимъ умѣніемъ говорить, жила во дворцѣ „Saint-James" въ Лондонѣ. Около 1850 года попугая удалили оттуда по той причинѣ, что, обладая необыкновеннымъ даромъ подражанія и живя внутри дворца, онъ отлично запоминалъ все, что слышалъ, и выдавалъ государственныя тайны прохожимъ, подходившимъ къ открытому окну, гдѣ стояла его клѣтка. Перевезенный въ Виндзоръ, королевскую резиденцію и вмѣстѣ съ тѣмъ гарнизонный городъ, онъ быстро перенялъ мѣстные обороты рѣчи, не допускаемые придворнымъ этикетомъ. Его хотѣли перезезти въ Австралію, но принцесса Вельская взяла его къ себѣ и водворила въ Сандрингамѣ, гдѣ онъ и окончилъ теперь свое существованіе.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Продажныя цѣны % бумагъ въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка.

На 7-е ноября.

4% Государств. рента	101
4½% конс. облигац. 1 выпуска	101½
" " 2 "	101⅞
4½% внутр. заемъ 1893 г.	101¾
4% закл. лист. Госуд. Дв. З. Б.	100⅛
3½% "	95¾
4½% свид. Крест. Банка	—
4% "	100¾
5% бил. 1 съ выиг. займа 1864 г.	298½
" 2 " 1866 "	260¼
5% закл. съ выиг. Гос. Дв. З. Б.	—

Иностранныя валюты.	На 3 м-ца.	По пред.
Лондонъ	93,80	94,70
Берлинъ	45,70	46,30
Парижъ	37,10	37,40
Амстерд.	77,75	78,25
Вѣна	—	78,60

Коммиссіонныя бумаги.

	пок.	прод.
4½% З. Л. К. З. Б. (1000) / 4½% " " " (500 и 100 р.)	99,10	99,60
5% Закл. Лист. Кіев. З. Б.	—	—
4½% " " Полтав.	98¾	99,70
5% "	—	—
4½% Обл. Кіев. Г. Кр. Об.	98½	99½
5% "	100,60	—
4½% з. л. Херс. зем. бан.	99	—
5% "	—	—
4½% з. л. Бес.-Тавр. з. бан.	98¼	99½
5% "	—	—

Примѣчаніе. Кромѣ того, контора покупаетъ (по коммиссіи) всѣ прочія государственныя бумаги, желѣзнодорожные займы, городскіе займы и ипотечныя бумаги.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 ноября. Сегодня состоялся здѣсь слѣдующій вексельный курсъ на рубль.

На Лондонъ на 3 мѣс. за 10 фунт. ст.	93 р. 80	к.
На Гамбургъ на 3 мѣс. за 100 мар.	45 р. 65	к.
На Парижъ на 3 мѣс. за 100 фр.	37 р. 10	к.
На Вѣну на 3 мѣс. за 100 гульд.	78 р. 60	к.
Курсъ русскаго рубля въ Берлинѣ на кон. мѣс.	216¾	сд.
Полуимперіалъ новаго чекана	—	
5% внутр. съ выигр. займа 1 в.	297	"
5% внутр. съ выигр. займа 2 в.	259½	"
5% двор. съ выигр. займа 3 в.	221¼	"
Настроеніе фондовой биржи	сдержанное.	

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 7 ноября 1898 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	2,1	6,0	—0,3
Баром. при 0° въ миллим.	758,5	758,4	759,7
Влажность въ процент.	100	66	87
Направл. и скорость (въ метр. въ секун.) вѣтра	$З_1$	$СЗ_7$	$СЗ_4$
Облачность	10	3	0
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.) = —6.5.

Наименьшая температура за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.) = —2.4.

Наименьшая темпер. на поверхн. почвы = —2.2.

Средняя температур за сутки = —2.9

Многолѣтняя средняя темпер. = 0,2.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ 7 ноября, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическій минимумъ у Чердыни 756 мм.; барометрическій максимумъ у Варшавы 780 мм. Осадки выпали на сѣверо-востокѣ Россіи, въ центрѣ ея и по Камѣ; ясная погода на сѣверо-западѣ Россіи. Температура немного ниже нормальной на югѣ и частію на востокѣ Россіи и немного выше нормальной въ остальной Россіи.

Ожидается: теплѣе погода, вѣтрено и осадки на сѣверо-западѣ Россіи, холоднѣе погода и проясненіе неба на сѣверо-востокѣ, въ центрѣ Россіи и въ приволжскихъ губерніяхъ; температура около 0°; мѣстами осадки на юго-востокѣ Россіи и мало перемѣнъ погоды на западѣ и юго-западѣ ея.

◆ Недоставленныя телеграммы за 6-е ноября: Герниковичу изъ Винницы. Геришковичу—Винницы. Галацину—Бѣлы Спб. Дьяченко сл.—Роменъ. Борисову сл.—Нечегѣгъ. Избицкой—Петербурга. Кравцову—Харькова. Лѣвину—Бердичева. Малявскому—Звенигородки. А. Нейману—Владивостока. Опанасенкову — ст. Руссы. Подгоричани—Челябинска ж. д. Роммеру—Вапнярки. Тарапухина—Хонгонъ. Уховской—Одессы. Фридману—Одессы Глав. Хазеновичу—Проскурова. Цапикъ—Могилева губ. Шпигановичу—Житомира. Макарову—Маньковичъ. Пашину—Твери.

◆ Ночныя врачебныя дежурства въ городскомъ домѣ на Крещатикѣ. Отъ 9 ч. веч. до 7 ч. утра. Воскресенье 8 ноября, д-ръ Доброчинскій.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15-го октября).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Приходъ въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д. *Курьер.* I и II кл. На Яссы, Бухарестъ, Одессу, Бендеры, Кишиневъ, Унгени, Рени, Елисаветградъ, Екатеринославъ, Севастополь, Рыбницу, Бѣльцы.	1	8 ч. 15 в.	2	9 ч. 41 у.
Курьер. bis, I и II. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Парижъ, Кенигсбергъ, Вильна Петербургъ, Бердичевъ и Луцкъ.	1 bis	7 ч. 23 в.	2 bis	11 ч. 21 у.
Скорый I, II и III кл. На Львовъ, Краковъ, Вѣну, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Дубно, Кременецъ, Одессу, Гайсинъ, Умань, Цвѣтково, Тростянецъ-Подольскій, Радзивиловъ, Волочискъ и Елисаветградъ.	7	9 ч. 00 в.	8	10 ч. 50 у.
Почтов. I, II и III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Яссы, Бухарестъ, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Кишиневъ, Рени, Унгени, Рыбницу, Бѣльцы, Могилевъ, Окницу, Умань, Луцкъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево и Новоселицы.	3	9 ч. 00 у.	4	9 ч. 7 в.
Пассаж. I, II и III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Львовъ, Краковъ, Вѣну, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Кишиневъ (I и III кл.), Рени (I и III кл.), Рыбницу, Бѣльцы, Могилевъ, Окницу, Новоселицы, Елисаветградъ, Умань, Цвѣтково, Вапнярку, Луцкъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Радзивиловъ и Волочискъ.	5	12 ч. 55 н.	6	7 ч. утра.
Смѣш. (только III кл.). На Одессу и Брестъ	11	7 ч. 45 у.	12	7 ч. 41 м.
Пасс. I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Знаменку и Черкассы.	3 bis	9 ч. 33 у.	4 bis	6 ч. 33 в.
Пасс. I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Елисаветградъ, Знаменку, Черкассы, Шполу и Вапнярку.	9	11 ч. 20 в.	10	7 ч. 51 у.
Смѣшан. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви	29	5 ч. 5 д.	28	9 ч. 5 у.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д. *Почтов.* (I, II и III кл.)	4	11 ч. 55 в.	3	8 ч. 5 у.
Пассаж. (I, II и III кл.)	6	12 ч. 50 д.	5	4 ч. 45 д.
Пассаж. (I, II и III кл.)	8	7 ч. 00 в.	7	12 ч. 35 н.

Редакторъ Д. ПИХНО.